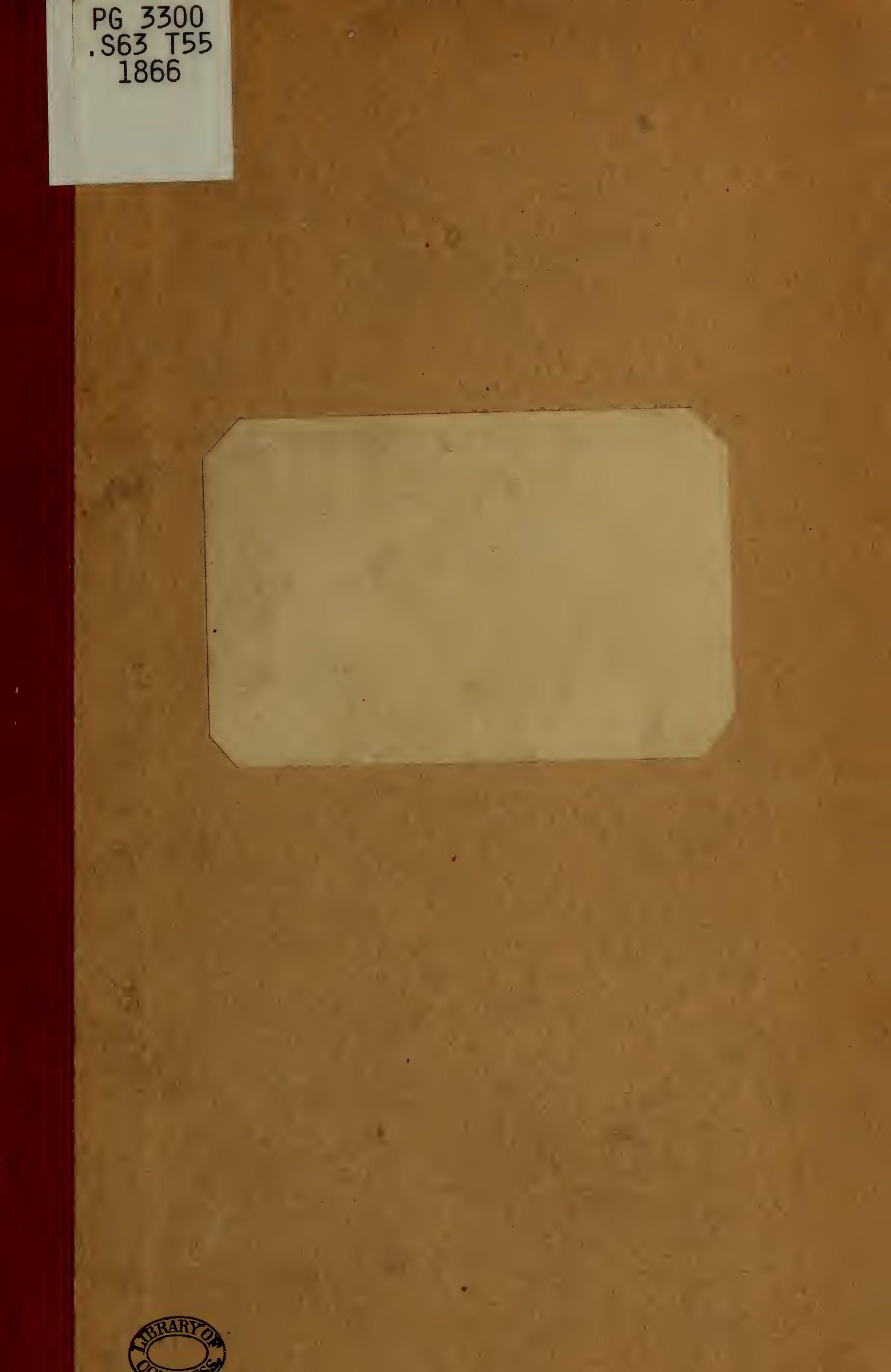

PG 3300
.S63 T55
1866

СЛОВО

о

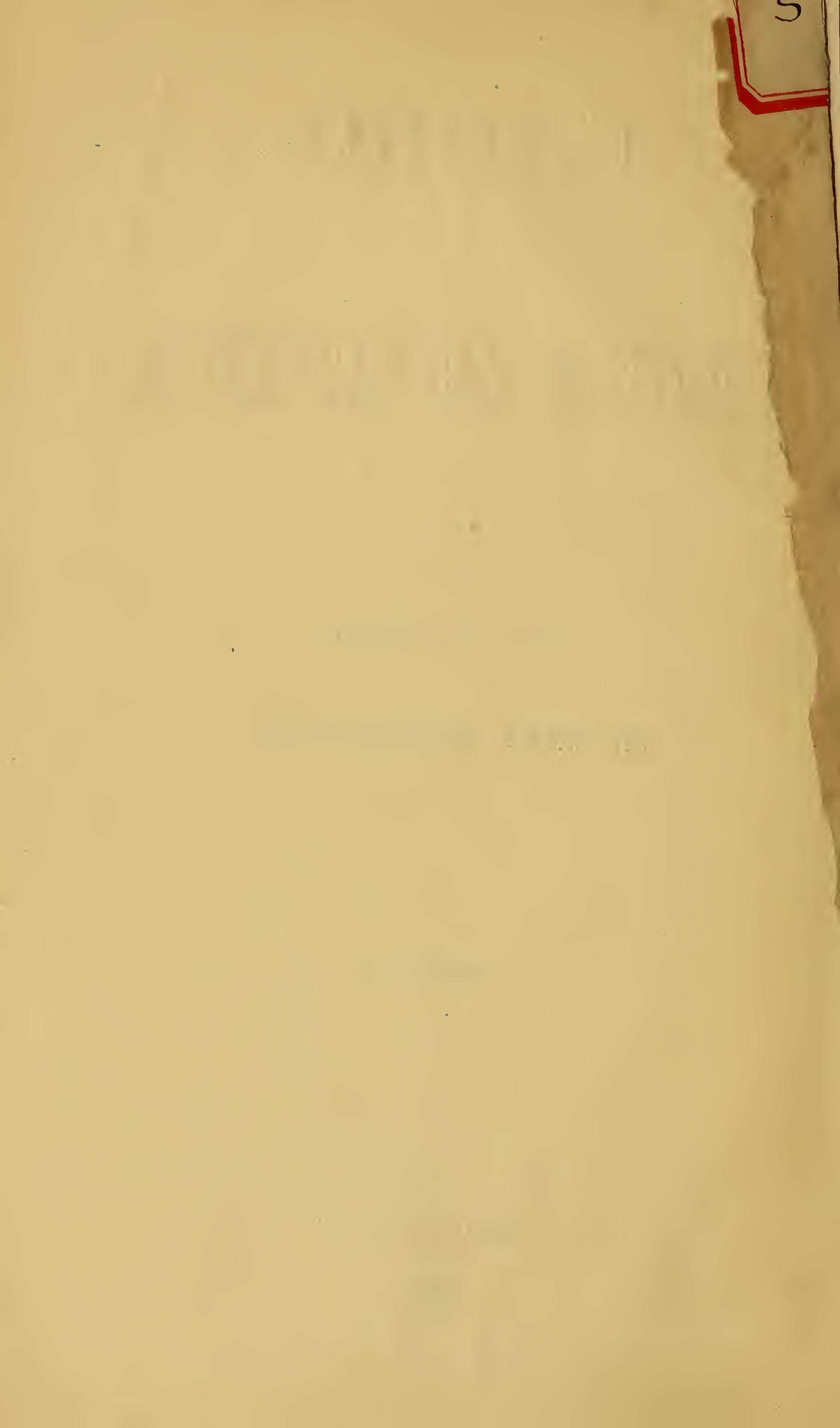
ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

ИЗДАНО ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

НИКОЛАЕМЪ ТИХОНРАВОВЫМЪ.

МОСКВА.

1866.

СЛОВО

О

ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

ИЗДАНО ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

НИКОЛАЕМЪ ТИХОНРАВОВЫМЪ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°), на Страстномъ бульварѣ
1866.

Дозволено ценсурою. Москва. **Октября 12-го** дня, **1866** года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предлагаемомъ изданіи *Слова о полку Игоревѣ* словарь и напечатанныя вслѣдъ за текстомъ примѣчанія къ *Слову* предназначаются для учащихся; подстрочныя замѣчанія къ тексту и предисловіе имѣютъ въ виду объяснить преподавателямъ тотъ взглядъ на рукопись *Слова,* и на первое его изданіе, котораго держался я въ настоящемъ трудѣ и который опредѣлилъ принятую мною методу изданія этого памятника. Въ словарѣ и примѣчаніяхъ сдѣланы указанія на параграфы *Исторической грамматики* г. Буслаева, содержаніе которыхъ преподаватель можетъ передать или повторить при чтеніи *Слова.* При составленіи словаря обращено также вниманіе на сопоставленіе грамматическихъ формъ *Слова* съ формами Остромирова Евангелія и на сопоставленіе русскихъ формъ *Слова* съ церковнославянскими, встрѣчающимися въ томъ же памятникѣ, такъ чтобъ учащемуся можно было наглядно познакомиться съ тою смѣсью формъ народныхъ и книжныхъ, которая господствуетъ въ памятникѣ.

Въ примѣчаніяхъ приведены выдержки изъ былинъ, объясняющія отдѣльныя мѣста *Слова* и въ тоже время ясно свидѣтельствующія, какъ глубоко проникнутъ былъ эпическими мотивами народной поэзіи авторъ *Слова.*

Слово о полку Игоревѣ издано въ 1800 году графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ. Появленію въ свѣтъ этого замѣчательнѣйшаго памятника древнерусской литературы — пред-

шествовала долговременная работа надъ изученіемъ текста онаго, работа, которой посвящали свои силы Мусинъ-Пушкинъ, А. Ѳ. Малиновскій и Бантышъ-Каменскій. Владѣлецъ рукописи, въ которой найдено было *Слово,* принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ знатныхъ людей, которые интересовались русскою стариной и оставшимися литературными и художественными ея памятниками, въ то время, какъ большинство русской аристократіи, воспитанной во французскомъ духѣ, совершенно презрительно относилось къ допетровской старинѣ. Съ 1775 года Мусинъ-Пушкинъ сталъ собирать отечественныя книги, монеты и рѣдкости. „Сія склонность (добродушно разсказываетъ онъ о себѣ въ третьемъ лицѣ), по любви къ отечеству, усилилась въ немъ слѣдующимъ неожиданнымъ *случаемъ.* Нечаянно узналъ онъ, что привезено на рынокъ въ книжную лавку на нѣсколькихъ телѣгахъ премножество старинныхъ книгъ и бумагъ, принадлежавшихъ коммиссару Крекшину, которыхъ великая куча лежитъ въ лавкѣ у книгопродавца, и *что въ числѣ ихъ есть такія, коихъ прочесть не можно.* А какъ ему было извѣстно, что Крекшинъ при государѣ Петрѣ Великомъ имѣлъ многія порученія, писалъ Россійскую исторію и журналъ государя, а по кончинѣ его для продолженія и окончанія онаго поручено ему было разобрать кабинетъ дѣлъ и бумагъ государевыхъ, который хранился въ Петербургской крѣпости; то немедля того же часа поѣхалъ въ лавку; не допуская до разбору ни книгъ, ни бумагъ, безъ остатку все купилъ, — и не вышелъ изъ лавки, доколѣ всего, при себѣ положа на телѣги, не отправилъ въ домъ свой“ *). Въ этой „великой кучѣ“ найденъ Лаврентьевскій списокъ Несторовой лѣтописи. „Неожиданное сіе древностей открытіе, — продолжаетъ Мусинъ-Пушкинъ, — такъ усилило его желаніе къ продолженію отыскивать древности, что *онъ во многихъ старинныхъ городахъ для собиранія ихъ учредилъ коммиссіонеровъ съ приказомъ, за книги платить щедро*“ **). Одинъ изъ такихъ коммиссіонеровъ пріобрѣлъ для Мусина-Пушкина и ту рукопись, въ которой заключалось *Слово о полку Игоревѣ.* Объ этомъ пріобрѣтеніи

*) Вѣстникъ Европы, часть LXXII, 1813 г. № 21 и 22, стр. 78.
**) Тамъ же, стр. 80—81.

Мусинъ-Пушкинъ пишетъ: „До обращенія Спасо-Ярославскаго монастыря въ архіерейскій домъ управлялъ онымъ архимандритъ Іоиль, мужъ съ просвѣщеніемъ и любитель словесности. По униженіи штата, остался онъ въ томъ монастырѣ до смерти своей. Въ послѣдніе годы находился въ недостаткѣ, а по тому случаю коммиссіонеръ мой купилъ у него всѣ русскія книги, въ числѣ коихъ, въ одной, подъ № 323, подъ названіемъ *Хронографъ,* въ концѣ найдено Слово о полку Игоревѣ" *). Этотъ послѣдній памятникъ, какъ видно, заинтересовалъ Мусина-Пушкина. Нѣсколько лѣтъ занимался онъ „разборомъ и переложеніемъ оныя пѣсни на нынѣшній языкъ" **). Подготовки къ чтенію и критическому разбору рукописи у Пушкина не было никакой. Онъ не приносилъ съ собою къ работѣ даже и того знанія древняго языка, того навыка къ чтенію рукописей, которымъ владѣли въ то время раскольники. Все казалось графу новымъ и мало понятнымъ въ рукописи и съ крайнимъ трудомъ, ощупью добирался онъ до смысла написаннаго. Онъ самъ не былъ доволенъ своимъ переложеніемъ и не рѣшался выдать въ печать ни его, ни „съ великими затрудненіями" прочтеннаго манускрипта. Опасался онъ, — по его признанію, — „паче всего, чтобы не сдѣлать ошибки, подобной К. Щербатову, который, разбирая грамоту Новгородцевъ къ Ярославу, напечаталъ въ оной между прочимъ: „Почто отъялъ еси Поле Заячь и Милавцы" ***).

Издатель чистосердечно признается, что онъ не умѣлъ читать рукописей, когда приступалъ къ изданію и переводу *Слова.* „Разобрать ее (рукопись) было весьма трудно, потому что не было ни правописанія, ни *строчныхъ знаковъ,* ни *раздѣленія словъ,* въ числѣ коихъ множество находилось неизвѣстныхъ и вышедшихъ изъ употребленія" ****). Итакъ при чтеніи рукописи издателя особенно затрудняли: 1) правильная разстановка знаковъ препинанія и 2) раздѣленіе словъ, которыя въ древнихъ рукописяхъ обыкновенно писались въ

---

*) Сынъ Отечества, 1839, т. VIII, отд. VI, стр. 16.

**) Тамъ же, стр. 16.

***) Т. е. слова: «Почто отъялъ еси *поле заячьими ловцы*», Щербатовъ принялъ за имена собственныя. Тамъ же.

****) Тамъ же.

сплошную строку. То и другое затрудненіе могли бы быть значительно облегчены знаніемъ церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ; но изученіе ихъ въ Россіи едва начиналось, и Мусинъ-Пушкинъ постоянно натыкался на слова „неизвѣстныя и вышедшія изъ употребленія“. На палеографическіе признаки рукописи — матеріалъ ея и почеркъ, коимъ была она написана, — Мусинъ-Пушкинъ вовсе не считалъ нужнымъ обратить вниманіе и въ своемъ печатномъ изданіи *Слова* вовсе не упомянулъ объ этомъ. Только впослѣдствіи, когда рукопись *Слова* уже погибла безвозвратно, Мусинъ-Пушкинъ по запросамъ Калайдовича и Тимковскаго записалъ, и то по памяти, слѣдующія указанія: „Писана на лощеной бумагѣ, въ концѣ лѣтописи, *довольно чистымъ* письмомъ. По почерку письма и по бумагѣ должно отнести оную переписку къ концу XIV, или къ началу XV вѣка“ *). Но можно ли, при опредѣленіи вѣка рукописи, полагаться на свидѣтельство такого неопытнаго въ палеографіи лица, какимъ былъ Мусинъ-Пушкинъ? Скажемъ болѣе: Можно ли быть убѣждену, что Мусинъ-Пушкинъ, при изданіи *Слова*, не впалъ въ ошибки, подобныя тѣмъ, которыя онъ осуждалъ въ Щербатовѣ? Не испортилъ ли онъ текста произвольною пунктуаціею и невѣрнымъ отдѣленіемъ словъ одно отъ другаго и не придалъ ли онъ излишней древности *списку* памятника, который его занималъ? На этихъ двухъ вопросахъ не безполезно, по моему мнѣнію, остановиться изслѣдователю, для исправленія текста *Слова о полку Игоревѣ*.

По словамъ Р. Ѳ. Тимковскаго „Карамзинъ увѣрялъ Калайдовича, что по сдѣланному имъ, Н. М. Карамзинымъ, сличенію, оказалось, что пѣснь о походѣ кн. Игоря *со всею точностію* напечатана противъ подлинника, выключая словъ: *вѣчи Трояни*, вмѣсто которыхъ въ подлинникѣ стоятъ: *сѣчи Трояни*. Касательно же поставленнаго въ скобки слова *Ольга*, на стр. 6, то это учинено для большей ясности рѣчи“. **) Тимковскій, получившій прочное филологичсекое образованіе, чрезъ Калайдовича просилъ Мусина-Пушкина рѣшить

*) Тамъ же, стр. 15.
**) Тамъ же, стр. 20.

ему слѣдующіе вопросы относительно *Слова о полку Игоревѣ*: „1) вѣрно ли напечатана рукопись и не дѣлано ли какихъ перемѣнъ, *ибо замѣчено, что въ ней не соблюдено правописаніе*; 2) какъ поступали издатели при знакахъ препинанія" *). Но эти вопросы остались безъ всякихъ опредѣленныхъ отвѣтовъ, и едва ли первый издатель могъ опредѣленно отвѣтить на нихъ и понять ихъ важность. Новый списокъ *Слова*, найденный въ бумагахъ императрицы Екатерины II и *несомнѣнно* сдѣланный съ той же рукописи, которую издалъ Мусинъ-Пушкинъ и сдѣланный притомъ подъ его непосредственнымъ руководствомъ, объясняетъ намъ отчасти, какъ поступали первые издатели, печатая знаменитый памятникъ. Сличая эти двѣ копіи съ одного рукописнаго оригинала, сдѣланныя притомъ однимъ лицомъ, мы легко убѣдимся, что въ первое изданіе *Слова* издатель, колебавшійся въ буквахъ и знакахъ препинанія, вносилъ такія чтенія, которыя казались ему лучшими, но не были такими. Особенно затруднявшія Мусина-Пушкина буквы и прочитанныя имъ въ разное время различно могутъ дать намъ понятіе и о вѣкѣ, къ которому принадлежалъ утраченный манускриптъ памятника. Конечно въ ясномъ и опредѣленномъ уставномъ письмѣ XIV вѣка или же въ полууставѣ начала XV вѣка, не начинавшемъ еще сбиваться на скоропись, нельзя было смѣшать ъ съ ь, ѣ съ ы, ѣ съ ъ и т. п. А между тѣмъ первые издатели почти постоянно принимаютъ ъ рукописи за ь и наоборотъ, хотя въ Екатерининскомъ спискѣ обѣ буквы списаны съ того же манускрипта иначе и большею частію правильнѣе. Особенно ярко выступаетъ колебаніе Мусина-Пушкина при транскрипціи этихъ буквъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ памятника. Такъ въ первомъ изданіи напечатано: *Чрьленъ стягъ* (стр. 3), въ Екат. спискѣ то же слово прочтено: *Чрълень стягъ!*

Выводя нѣкоторыя слова изъ-подъ титлъ, первые издатели произвольно ставятъ ь или ъ и тамъ, гдѣ ихъ, конечно, не было въ подлинникѣ. Такъ они печатаютъ трудомь (стр. 7), гдѣ въ Екатерин. спискѣ трудо҃; умомь (стр. 2), гдѣ въ Ек. сп. умо҃.

Но ъ начинаетъ походить на ь уже въ почеркѣ писцовъ XVI вѣка, и то приближающемся къ скорописному, и при-

*) Лѣтописи русской литературы и древности, т. III, отд. II, стр. 90.

нимаетъ почти вполнѣ одинаковое начертаніе съ *ь* въ скорописи XVII вѣка. Это постепенное измѣненіе полууставнаго *ъ*, приближавшее его все болѣе и болѣе къ *ь* въ начертаніи, можно отчасти видѣть изъ прилагаемыхъ снимковъ той и другой буквы съ рукописей Московской Синодальной библіотеки 1493—1653 г., какъ ихъ предлагаютъ *Палеографическіе снимки* преосвящ. Саввы на 8-й таблицѣ *дополненій:*

Такимъ образомъ, если въ первомъ изданіи *Слова* является ь, тамъ гдѣ въ другомъ Пушкинскомъ спискѣ съ того же оригинала стоитъ *ъ*, то въ этомъ я позволяю видѣть себѣ— не вліяніе сербскаго правописанія, а только доказательство недоумѣнія Мусина-Пушкина, какъ прочесть букву, одинаково походившую на *ъ* и на *ь*. Это обстоятельство заставляетъ отнести и самую рукопись не къ XIV или XV вѣку, какъ сдѣлали первые издатели, а развѣ ко 2-й половинѣ XVI вѣка.

Дальнѣйшее сличеніе двухъ списковъ *Слова* еще болѣе подкрѣпляетъ вѣроятность этого предположенія. Смѣшивая ъ съ ь, первый издатель смѣшивалъ начертанія ъ и ь съ начертаніемъ буквы ѣ, такъ что писали въ одну копію: пѣсн*ѣ*, въ другую: пѣсн*ь*; въ одну: сред*ѣ*, въ другую сред*ь*; или же читали мужаим*ѣ*ся, когда въ рукописи, вѣроятно, стояло: *мужаимъся*, гор*ъ*, когда въ рук. должно быть *горѣ*. До какой степени глазу, не привыкшему обращаться съ древнимъ рукописнымъ почеркомъ, легко было смѣшать начертаніе *ѣ* съ начертаніемъ ъ и ь, можно видѣть изъ предъидующаго снимка въ которомъ пять послѣднихъ знаковъ представляютъ *ѣ*, предшествующіе же *ъ*. Еще ближе подходитъ начертаніе *ѣ* къ начертанію *ъ* въ позднѣйшихъ рукописяхъ. Такъ въ сборникѣ 1691 г. моей библіотеки находимъ *ъ* и *ѣ* въ такой формѣ:

Въ Расходн. кн. Чудова монастыря 1643 г., принадлежащемъ Рум. Музею № 342, видимъ такія начертанія той и другой буквы:

Но эта трудность въ различеніи начертанія *ѣ* отъ начертанія *ъ* и *ь* не существуетъ для рукописей XIV и XV вѣка, по самой ясности уставнаго и хорошаго полууставнаго письма.

Форма, которую принимала буква ы въ скорописномъ полууставѣ XVI вѣка и позднѣе, также легко допускала смѣшеніе *ы* съ *ѣ*, какъ видно изъ слѣдующаго снимка изъ Румянцевскаго сборника 1555 г., № 152.

Въ первомъ изданіи *Слова* нерѣдко можно встрѣтить случаи, въ которыхъ Мусинъ-Пушкинъ ставилъ *ѣ* вмѣсто *ы* и наоборотъ: *славѣ* (стр. 3 вм. слав*ы*, тоже на стр. 10-й) ла*дѣ* вм. лад*ы* (стр. 11), голов*ы* вм. голов*ѣ* (стр. 13).

Чтобы покончить съ начертаніями отдѣльныхъ буквъ въ Пушкинской рукописи *Слова*, укажемъ на то обстоятельство что въ этой рукописи употреблялось уже такъ-называемое *двойственное* о. Такъ въ Екатерининскомъ спискѣ читаемъ точно скопированное съ подлинника оочима. Востоковъ замѣчаетъ, что особенныя начертанія буквы *о* появляются въ позднѣйшихъ рукописяхъ и указываетъ двойственное *о* и такъ-называемое очное *о* 1) въ полууставной рукописи Толкованій Θеофилакта Болгарскаго на Евангеліе *1521 года*; 2) въ полууставномъ спискѣ Стоглава XVI вѣка и 3) въ полууставной Псалтири XVI вѣка (во всѣхъ этихъ рук. Востоковъ видитъ русско-болгарское правописаніе *).

При отдѣленіи словъ манускрипта одно отъ другаго, при выводѣ слова изъ подъ титлъ, при разстановкѣ знаковъ препинанія Мусинъ-Пушкинъ впадалъ въ ошибки, которыя

---

*) Востоковъ въ *Описаніи рукописей Румянцевскаго Музея*, № 472, 425 и 330.

замѣчены давно, обнаружены еще болѣе Екатерининскимъ спискомъ *Слова* и которыя, нѣтъ сомнѣнія, въ нѣсколькихъ мѣстахъ до такой степени исказили памятникъ, что только открытіе новаго списка можетъ возстановить вполнѣ смыслъ донынѣ загадочныхъ мѣстъ Слова. Первые издатели *) при раздѣленіи словъ впали въ ту же ошибку, какую Мусинъ-Пушкинъ указывалъ въ Щербатовѣ. Они читали вмѣсто *мужаимъся* — *му жа имъ ся* и переводили: *мы де сами; сице и рати* вм. *сицеи* рати; *на ю* вмѣсто *наю; къ мети* вм. *къмети; похоти* вм. *по хоти*. Такимъ же произволомъ отличалось и выведеніе ими слова изъ подъ титлъ. Такъ *ре*҃ передается въ одномъ спискѣ посредствомъ *речь*, въ другомъ посредствомъ *рече*; или же въ одномъ черезъ *рекъ*, въ другомъ черезъ *рече*. Въ 1-мъ изданіи читаемъ *пѣстворца*, въ Екат. спискѣ: *пѣснотворца* (рук. пѣ҃створца?), въ 1-мъ изданіи *пѣсьми*, въ Ек. *пѣсньми*. Другими словами, надстрочныя буквы большею частію *выпускались* издателями, и они печатали: *въ шумѣ* (вм. въ҃шумѣ), *втроскоташа* (в҃троскоташа), *поклониша* (по҃клониша). Въ образецъ разстановки первыми издателями знаковъ препинанія достаточно привести одно мѣсто: „О руская земле! уже за Шеломянемъ еси! Длъго. Ночь мркнетъ".

Но и этого недостаточно. Древнія формы рукописи издатели замѣняли новѣйшими. Списокъ, найденный въ бумагахъ императрицы Екатерины II, представляетъ тому прямыя доказательства и даетъ возможность отстранить Пушкинскія подновленія во многихъ мѣстахъ и замѣнить ихъ тѣми формами, какія стояли въ рукописи и удержаны въ Екатерининскомъ спискѣ.

Изложенными соображеніями объясняется метода, принятая мною при настоящемъ изданіи *Слова*. Положивши въ основу текстъ памятника по первому изданію, я отступалъ отъ него лишь тогда, когда находилъ въ спискѣ Екатеринин-

---

*) Корректуру держали А. Ѳ. Малиновскій и Н. Бантышъ Каменскій, а третью читалъ Мусинъ-Пушкинъ, *С. От.*, стр. 17, Малиновскій посылалъ корректуру *Государственныхъ грамотъ и договоровъ*, которые печатались подъ его смотрѣніемъ, Карамзину. Послѣдній пишетъ ему въ одномъ письмѣ: «На стр. 1, должно раздѣлить слово *атьдаютъ;* надобно *ать даютъ* — чтобы давали. Въ Едигеевомъ письмѣ поправьте ошибку важную, вмѣсто: и гостей держали безъ *соды* (ѡ*ды*?), надобно читать безъ *собиды* (ѡ*биды*?). Письма Карамзина къ Малиновскому, стр. 13.

скомъ болѣе древнее или болѣе вѣрное чтеніе. Предлагая свои догадки относительно исправленія текста, я всегда указываю чтенія обоихъ списковъ памятника. Съ другой стороны, не считая нужнымъ стѣсняться пунктуаціею, предложенною первыми издателями, я указываю и причины, заставившія меня отступить отъ нея. Всѣ подобныя отступленія и варіанты напечатаны подъ текстомъ памятника. Списокъ Екатерининскій означенъ посредствомъ *Арх.* (т. е. государственнаго Архива), первое изданіе буквою *П.* (Пушкинское).

Въ заключеніе нужнымъ считаю прибавить, что на основаніи предложенныхъ выше соображеній нѣтъ возможности относить Пушкинскую рукопись *Слова* къ концу XIV или началу XV вѣка. По всей вѣроятности, она относилась къ концу XVI вѣка. Если вышеприведенныя палеографическія данныя не представляютъ тому достаточно убѣдительныхъ доказательствъ, то можно сослаться еще на свидѣтельства людей, видѣвшихъ подлинную рукопись Слова. „Карамзинъ (пишетъ Калайдовичь) полагаетъ, что Пѣснь Игорева писана не въ концѣ XIV и не въ началѣ XV, вѣка, но *въ исходѣ сего столѣтія*" *). Типографщикъ Семенъ Аникѣевичъ Селивановскій говорилъ мнѣ (продолжаетъ Калайдовичь), что онъ видѣлъ въ рукописи пѣснь Игореву. Она написана, точно, въ книгѣ, какъ сказано въ предисловіи, „*Бѣлорусскимъ письмомъ, не такъ древнимъ, похожимъ на почеркъ Димитрія Ростовскаго*" **).

---

*) Сынъ Отеч., стр. 17.
**) Тамъ же,

СЛОВО

о пълку Игоревѣ, Игоря, сына Святославля, внука Олгова.

Не лѣпо ли ны бяше҃, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславича? Начати же ся тъй [1]) пѣсни по былинамъ [2]) сего времени, а не по замышленію Бояню. Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь [3]) творити, то растѣкашется мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы. Помняшеть бо, ре҃ [4]), първыхъ временъ усобіцы: тогда пущашеть і҃ соколовъ [5]) на стадо лебедѣй; который дотечаше, та преди пѣ҃ [6]) пояше старому Ярослову, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскыми, красному Романови Святославличю. Боянъ же, братіе, не і҃ соколовъ [7]) на стадо лебедѣй пущаше, нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше; они же сами княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря, иже истягну умъ [8]) крѣпостію своею и поостри сердца своего мужествомъ; наплънився ратнаго духа, наведе своя храбрыя плъкы на землю Половѣцькую за землю Руськую.

---

[1]) *тъ* Ар.; въ рук., вѣроятно, стояло т҃ъ. [2]) *былинамъ* П. [3]) *пѣснь* П. *пѣснѣ* Ар. [4]) *речь* П. Ар. Невѣрно выведено изъ подъ титла ре҃. [5]) *соколовъ* П. [6]) *пѣсь* П., *пѣснѣ* Ар. [7]) *соколовъ* П. [8]) *умъ* П.

Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь къ дружинѣ своей: «Братіе и дружино! луцежъ бы потяту быти, неже полонену быти; а всядемъ, братіе, на свои бръзыя комони, да позримъ синего Дону». Спалъ [1]) князю умъ [2]) по хоти [3]) и жалость ему знаменіе заступи искусити Дону великаго: «хощу бо—, рече,—копіе приломити конець поля Половецкого [4]); съ вами, Русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону. О Бояне, соловію старого [5]) времени! абы ты сіа плъкы ущекоталъ, скача, славію, по мыслену древу, летая орло̑ [6]) подъ облакы, свивая, славію [7]), оба полы сего времени. Рища въ тропу Бояню [8]), чресъ поля на горы, пѣти было пѣ̑ [9]) Игореви, того внуку [10]): «Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая, галици стады бѣжать къ Дону великому.» Чили въспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовъ внуче: «Комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Кыевѣ; трубы трубять въ Новѣградѣ»? —

Стоять стязи въ Путивлѣ, Игорь ждетъ мила брата Всеволода. И ре̑ [11]) ему буй-туръ Всеволодъ: «Одинъ братъ, оди̑ свѣтъ свѣтлый ты, Игорю! оба есвѣ Святъславличя. Сѣдлай, брате, свои бръзыи комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска напереди. А мои ти Куряни свѣдоми къмети [12]): подъ трубами повити, подъ шеломы възлѣлѣяни, конець копія въскръмлени, пути имъ [13]) вѣдоми, яругы имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъостре-

---

[1]) *спала* П. [2]) *умъ* П. [3]) *похоти* П. Ар. [4]) *половецкаго* П. [5]) *стараго* П. [6]) *умомъ* П. **ѵмо̑** Арх. Чтеніе *орломъ* предложилъ г. Максимовичь, подкрѣпляя свою догадку тѣмъ, что этотъ же „образъ пѣснотворческаго замышленія Боянова уже встрѣтился въ началѣ Слова: „Боянъ растекашется шизымъ *орломъ подъ облакы*". Украинецъ I, 87. [7]) *славы* П. Ар. Здѣсь *славію* — звательн. падежъ, выражающій, какъ и выше, обращеніе къ Бояну. [8]) *Трояню* П. Ар. Ср. ниже примѣчаніе къ этому мѣсту. [9]) *пѣсь* П., *пѣснь* Ар. [10]) *того внуку*. Послѣ слова *того* первый издатель вставилъ „для большей ясности рѣчи" (по его собственному выраженію) — *Олга*. Свидѣтельство Карамзина и Калайдовича. Сынъ Отеч. 1839 г., т. VIII, смѣсь, стр. 20. [11]) *рече* П., *речь* Арх. [12]) *къ мети* Арх. П. Въ 1-мъ изданіи эта фраза переведена: „Мои Курчане *въ цѣль* стрѣлять *знающи*". Ср. словарь. [13]) *имъ* П.

ни, сами скачють [1]) аки сѣрыи влъци въ полѣ, ищучи себе чти, а князю славы [2])».

Тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень и поѣха по чистому полю. Солнце ему тъмою путь заступаше; нощь стонущи ему грозою птичь убуди; свистъ звѣринъ въ стазби; дивъ кличеть [3]) врѣху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, Влъзѣ и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуню и тебѣ, тьмутораканьскый блъванъ! А Половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону великому; крычатъ тѣлѣгы полунощы, рци лебеди роспущени. Игорь къ Дону вои ведетъ. Уже бо бѣды его пасеть [4]); птиць подобію; влъци грозу въсрожать [5]) по яругамъ; орли клектомъ на кости звѣри зовутъ; лисици брешутъ на чръленыя щиты. О Руская земле! уже за шеломянемъ еси.

Длъго ночь мркнетъ; заря — свѣтъ запала; мьгла [6]) поля покрыла; щекотъ славій успе; говоръ галичь убуди. Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а князю славы.

С заранія въ пякъ [7]) потопташа поганыя плъкы Половецкыя и рассушя [8]) стрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвкы Половецкыя, а съ ними злато и паволокы и драгыя оксамиты; орьтъмами [9]) и япончицами и кожухы начашя мосты мостити по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ и всякыми узорочьи Половѣцкыми. Чрьленъ [10]) стягъ, бѣла хорюговь, чрьлена чолка, сребрено стружіе храброму Святъславличю! Дремлетъ въ полѣ Олгово [11]) хороброе гнѣздо, далече залѣтѣло [12]); не было [13]) въ обидѣ порождено ни соколу, ни кречету, ни тебѣ чръный воронъ, поганый Половчине! Гзакъ

---

[1]) *скачютъ* Арх. [2]) *славѣ* П. Арх. Это выраженіе дословно повторяется ниже: *ищучи себѣ чти, а князю славы.* Отсюда видно, что первый издатель передавалъ иногда ѣ рукописи черезъ *ѣ*. [3]) *кличетъ* П. [4]) *пасетъ* П. [5]) *въ срожатъ* П. [6]) *мъгли* П. [7]) *пякъ* Ар., *пятк* П. [8]) *рассушась* Ар., *рассушясь* П. [9]) *орътмами* Ар. [10]) *чрьленъ* Арх. [11]) *Ольгово* Ар. [12]) *залетѣло* П. [13]) *небылонъ* П., *не было нъ* Ар. Въ первомъ изд. это мѣсто переведено: „Не родилось оно обидъ терпѣть ни отъ сокола, ни отъ кречета“. Въ рук., вѣроятно, стояло к, смѣшанное первымъ издателемъ съ н.

бѣжить [1]) сѣрымъ влъкомъ, Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону великому.

Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ; чръныя тучя съ моря идуть, хотять прикрыти д солнца; а въ нихъ трепещуть синіи млъніи: быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великого [2]); ту ся копіемъ приламати, ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкыя, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великого. О Руская землѣ [3])! уже за шеломянемъ [4]) еси.

Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрелами на храбрыя плъкы Игоревы; земля тутнетъ, рѣкы мутно текуть; пороси поля прикрываютъ [5]), стязи глаголютъ; Половци идуть отъ Дона и отъ моря и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плъкы отступиша. Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбріи Русици преградиша чрълеными щиты. Яръ-туре Всеволодѣ! стоиши на борони, прыщеши на вои стрелами, гремлеши о шеломы мечи харалужными: камо туръ поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежать [6]) поганыя головы Половецкыя; поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя отъ тебе, яръ-туре Всеволоде! Кая раны дорога, братіе [7]), забывъ чти и живота и града Чрънигова, отня злата стола, своя милыя хоти, красныя Глѣбовны, свычая и обычая. Были вѣчи Бояни [8]), минула лѣта Ярославля; были плъци Олговы, Олга [9]) Святъславличя: тъй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше и стрелы по земли сѣяше, ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ. Тоже звонъ слыша давный великый Ярославь сынъ Всеволодъ [10]); а Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Чернигове; Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе, и на канину зелену паполому постла, за обиду Олгову, храбра

---

[1]) *бѣжитъ* П. [2]) *великаго* П. [3]) *земле* Ар. [4]) *не Шеломянемъ* П. Ар. Дословно повторяется это восклицаніе выше: О. *Р. земле,за шеломянемъ еси!* [5]) *прикрываютъ* П. [6]) *лежатъ* П. [7]) *забывъ* Ар. [8]) *вѣчи Трояни* П. Ар. По словамъ Калайдовича, Карамзинъ „замѣтилъ въ подлинной пѣсни Игоревой, что гдѣ напечатано: *вѣчи Трояни*, тамъ читается въ рукописяхъ (?) *сѣчи*. Лѣт. рус. лит. т. III, отд. II, 90. Сынъ Отеч. 1839 г., т. VIII, отд. VI, стр. 18. [9]) *Ольга* П. [10]) *Всеволожъ* П., *Всеволожъ* Ар.

и млада князя. Съ тоя же Каялы Святоплъкъ [1]) повелѣя отца своего между Угорьскими иноходьцы ко Святѣй Софіи къ Кіеву. Тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Даждьбожа внука, въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомъ скратиша [2]). Тогда по руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нъ часто врани граяхуть, трупіа себѣ дѣляче, а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полѣтѣти [3]) на уедіе. То было въ ты рати и въ [4]) ты плъкы; а сицеи [5]) рати не слышано: съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣта летять [6]) стрелы каленыя, гримлють [7]) сабли о шеломы, трещать [8]) копіа харалужныя въ полѣ незнаемѣ среди земли половецкыи. Чръна земля подъ копыты костьми была посѣяна, а кровію польяна, — тугою взыдоша по руской земли.

Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочаеть [9]): жаль бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, биша [10]) другый, третьяго дни къ полуднію падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы; ту кроваваго вина не доста; ту пиръ докончаша храбріи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить трава жалощами, а древо с тугою къ земли преклонилось. Уже бо, братіе, невеселая година въстала: уже пустыни силу прикрыла; въстала обида въ силахъ Дажьбожа внука, вступи [11]) дѣвою на землю Бояню [12]), въсплескала лебедиными крилы на синѣмъ море, у Дону плещучи, убуди жирня времена. Усобица княземъ на поганыя погыбе: рекоста бо братъ брату: «се мое, а то — мое же». И начяша князи про малое «се великое» млъвити, а сами на себе [13]) крамолу ковати; а поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую. О! далече зайде соколъ, птиць бья, — къ морю!

А Игорева храброго плъку не крѣсити: за нимъ кликну

---

[1]) *Святопълкъ* П., *Святополкъ* Ар. [2])? *скратишась* П. Ар. [3]) *полетѣти* П. [4]) *съ* П. *въ* Ар. [5]) *сице и* П. Ар. [6]) *летятъ* П. [7]) *гримлютъ* П. [8]) *трещатъ* П [9]) *заворочаетъ* П. [10]) *бишася* П. *бишась* Ар. [11]) *вступилъ* П. Ар. [12]) *Трояню* П. Ар. [13]) *себѣ* П.

Карна, и Жля поскочи по Руской земли, смагу людемъ мычючи въ пламянѣ розѣ. Жены Руския [1]) въсплакаша, аркучи: «Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати».

А въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми; тоска разліяся по Руской земли; печаль жирна утече средѣ земли Рускыи [2]); а князи сами на себе крамолу коваху. А поганіи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора. Тіи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ уже Жлу убуди которою; то бяше успилъ отецъ ихъ Святъславь грозданый великый кіевьскый грозою; бяшеть притрепалъ своими сильными плъкы и харалужными мечи, наступи на землю Половецкую [3]); притопта хлъми и яругы; в'змути рѣки и озеры;

---

[1]) *Рускія* II. [2]) *рече средъ земли Рускый* II. [3]) Такъ исправляю я мѣсто, которое въ первомъ изданіи читается: „*Тіи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ уже лжу убуди, которую то бяше успилъ отецъ ихъ Святъславъ грозный Великый Кіевскый. Грозою бяшетъ; притрепеталъ своими сильными плъкы и харалужными мечи; наступи на землю Половецкую*“. Въ 1-мъ изданіи переведено: „Сіи-то два храбрые Святославичи, Игорь и Всеволодъ, возобновили злобу, которую прекратилъ было отецъ ихъ грозный Святославъ, Великій Князь Кіевскій. Онъ былъ страшенъ всѣмъ, отъ сильнаго воинства и отъ булатныхъ мечей его всѣ трепетали, наступилъ онъ на землю Половецкую“. Мнѣ кажется, что это мѣсто испорчено у первыхъ издателей произвольною пунктуаціею и невѣрнымъ выведеніемъ изъ подъ титлъ. Я перевожу такъ: „Игорь и Всеволодъ которою (ибо пошли тайкомъ отъ великаго князя Святослава и тѣмъ возбудили его *жаль* на себя) возбудили *Жлю*. *Его* грозою усыпилъ отецъ ихъ *грозный* Святославъ, великій князь Кіевскій; онъ притрепалъ его своими сильными полками и булатными мечами; онъ наступилъ на землю половецкую“. Чтеніе: бяшеть *притрепалъ* вмѣсто *притрепеталъ* оправдывается параллельнымъ мѣстомъ *Слова* (на стр. 9-й): *а самъ притрепанъ* литовскыми *мечи*. При предлагаемомъ исправленіи текста выступаетъ ясно проводимое *Словомъ* сравненіе между Игоремъ и Всеволодомъ съ одной стороны и Святославомъ съ другой: Игорь и Всеволодъ *подняли, пробудили* Жлу *которою*, а Святославъ *усыпилъ* его *грозою*; Святославъ *возмутилъ рѣки, иссушилъ потоки*, Игорь погрузилъ жизнь и богатство въ *рѣкѣ* половецкой, насыпали *туда* русскаго золота; Святославъ *исторгнулъ* Кобяка отъ полковъ половецкихъ и *очутился* Кобякъ въ Кіевѣ, Игорь самъ изъ золотаго сѣдла *пересѣлъ въ сѣдло плѣнника*; Святославу *поютъ славу*, Игоря *каютъ*.

иссуши потокы [1]) и болота; а поганого [2]) Кобяка изъ луку моря отъ желѣзны̆ великыхъ плъковъ Половецкыхъ, яко вихръ, выторже: и падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Святъславли. Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поютъ славу Святъславлю, каютъ князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы, рѣкы Половецкыя [3]); рускаго злата насыпаша ту; Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло кощіево: уныша бо градомъ забралы, а веселіе пониче.

А Святъславъ мутенъ со̆ видѣ въ Кіевѣ на горахъ си ночь: «Съ вечера одѣвахъте мя, рече, чръною паполомою на кроватѣ [4]) тисовѣ; чръпахуть ми синее вино съ трудо̆ смѣшено; сыпахуть ми тъщими тулы поганыхъ тлъковинъ [5]) великый женчюгь на лоно и нѣгують [6]) мя; уже дъскы [7]) безъ кнѣса к̆ моемъ теремѣ златовръсемъ; всю нощь съ вечера босуви врани възграяху у Плѣсньска на болони бѣша дебрь кисаню и несошлю къ синему морю». И ркоша бояре князю: «Уже, княже, туга умь полонила; се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата, поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомь Дону; уже соколома крилца припѣшали поганыхъ саблями, а самаю опуташа [8]) въ путины желѣзны». Темно бо бѣ въ г̃ день: два солнца помѣркоста, оба багряная стлъпа погасоста и съ нимъ молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ, тъмою ся поволокоста на рѣцѣ на Каялѣ. Тьма свѣтъ покрыла: по Руской земли прострошася Половци, акы [9]) пардуже гнѣздо, ихъ [10]) въ морѣ погрузиста и великое буйство подас̆ [11]) хинови. Уже снесеся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю: уже връжеса дивъ [12]) на землю. Се бо готьскыя [13]) красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю, звоня рускымъ златомъ: поють [14]) время бусово, лелѣютъ месть Шароканю. А мы уже, дружина, жадни веселіа [15]).

---

[1]) *потоки* II. [2]) *поганаго* II. [3]) *Половецкія* II. [4]) *кроваты* II., *кровати* Ар. [5]) *тльковинь* II. [6]) *нѣгуютъ* II. [7]) *дъскы* II. [8]) *опустоша* II. [9]) *аки* II. [10]) *и* II. Ар. [11]) *подасть* II. Ар. [12]) *дивъ* II. [13]) *готскія* II. [14]) *поютъ* II [15]) *веселія* II.

Тогда великый [1]) Святъславъ изрони злато слово, съ слезами [2]) смѣшено, и рече: «О моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати; нъ нечестно одолѣсте; нечестно бо кровь поганую пролiясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена. Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ! А уже не вижду власти сильнаго и богатаго и многовои брата моего Ярослава съ Черниговьскими былями, съ могуты, и съ Татраны, и съ Шельбиры [3]) и съ Топчакы, и съ Ревугы и съ Олбѣры [4]): тiи бо бес щитовъ съ засапожникы кликомъ плъкы побѣждають [5]), звонячи въ прадѣднюю славу. Нъ рекосте: «мужаимъся [6]) сами, преднюю славу сами похытимъ, а заднюю си [7]) сами подѣлимъ».

А чи диво ся, братiе, стару помолодити? Коли соколъ въ мытехъ бываеть [8]), высоко птиць възбиваеть [9]), не дасть [10]) гнѣзда своего въ обиду. Нъ се зло княже — ми не пособiе; наниче ся годины обратиша; се Урим кричатъ подъ саблями Половецкыми, а Володимиръ подъ ранами, туга и тоска сыну Глѣбову.

Великый княже Всеволоде! не мыслiю ти [11]) прелетѣти издалеча, отня злата стола поблюсти: ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти; аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ; ты бо можеши по суху живыми шереширы стрѣляти, удалыми сыны Глѣбовы. Ты, буй Рюриче и Давыде! не ваю ли злачеными шеломы по крови плаваша? не ваю ли храбрая дружина рыкають [12]) акы тури, ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ? Вступита, г҃на, въ злата стремен [13]) за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святъславлича! Галичкы Осмомыслѣ Ярославе! высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ, подперъ горы

---

[1]) *великiй* II. [2]) *слезами* II. Ар. [3]) *Шелъбиры* II. [4]) Ольберы II. [5]) *побѣждаютъ* II. [6]) *му жа имѣся* II., *мужа имѣся* Ар. Въ 1-мъ изданiи переведено: *мы де сами.* [7]) *ся* II. Ар. [8]) *бываетъ* II. [9]) *възбиваетъ* II. [10]) *дастъ* II. [11]) *Не мыслиши?* [12]) *рыкаютъ* II. [13]) *злата* стремен *или* злат *стременъ.*

Угорьскыи своими желѣзными плъки; заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча времены чрезъ облакы [1]), суды рядя до Дуная: грозы твоя по землямъ текуть [2]); оттворяеши Кіеву врата; стреляеши съ отня злата стола салътани [3]) за землями. Стреляй, господине, Кончака, поганого кощея, за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святъславлича! А ты, буй Романе и Мстиславе! храбрая мысль носитъ васъ умъ на дѣло: высоко плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти. Суть бо у ваю желѣзныи папорзи подъ шеломы латиньскыми [4]): тѣми тресну земля и многы [5]) страны Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела, и Половци сулици своя повръгоша [6]), а главы своя подклониша [7]) подъ тыи мечи харалужныи.

Нъ уже, княже Игорю, утрьпѣ солнцю свѣтъ, а древо не бологомъ листвіе срони: по Рсі и по Сули [8]) гради подѣлиша, а Игорева храбраго плъку не крѣсити. Донъ ти, княже, кличеть [9]) и зоветь [10]) князи на побѣду.

Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань; Инъгварь и Всеволодъ и вси три Мстиславличи, не худа гнѣзда шестокрилци, не побѣдными жребіи собѣ власти расхытисте. Кое ваши златыи шеломы и сулицы ляцкыи [11]) и щиты? Загородите полю ворота своими острыми стрелами за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святъславлича!

Уже бо Сула не течеть сребреными струями къ граду Переяславлю, и Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочяномъ подъ кликомъ поганыхъ. Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи о шеломы литовьскыя, притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подъ чрълеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ Литовскыми мечи и схотию на кровать... И рекъ: «Дружину твою, княже, птиць крилы пріодѣ, а звѣри кровь полизаша». Не бы ту брата Брячяслава, ни другаго Всеволода: единъ же из-

---

1) *облаки* П. 2) *текутъ* П. 3) *салтани* П. 4) *латинскими* П. 5) *многи* П. 6) *повръгоща* П. 7) *поклониша* П. Ар. Въ рук., вѣроятно: **поклонниша** 8) *по Рсіи по Сули* П. 9) *кличетъ* Ар. 10) *зоветъ* П. 11) *ляцкія* П.

рони жемчюжну душу изъ храбра тѣла, чресъ злато ожереліе.—уныли голоси, пониче веселіе, трубы трубять [1]) городеньскіи. Ярославе и вси внуци Всеславли! уже понизите [2]) стязи свои, вонзите [3]) свои мечи вережени, уже бо выскочисте изъ дѣдней славы [4]). Вы бо своими крамолами начясте наводити поганыя на землю Рускую, на жизнь Всеславлю, которою [5]) бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи на седьмомъ вѣцѣ Бояни [6]). Връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу: тъй [7]) клюками подпръся о кони и скочи къ граду Кыеву и дотчеся стружіемъ злата стола Кіевьскаго. Скочи отъ нихъ [8]) лютымъ звере въ плъночи изъ Бѣлаграда, обѣсися синѣ мьглѣ, утръже возни стрикусы [9]), оттвори врата Новуграду, разшибе славу Ярославу, скочи влъкомъ до Немиги съ Дудутокъ. На Немизѣ снопы стелють головами, молотятъ чепи харалужными, на тоцѣ животъ кладуть, вѣютъ душу отъ тѣла; Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костьми Рускихъ сыновъ. Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше [10]), а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше: исъ Кыева дорискаше, до куръ, Тмутороканя; великому Хрьсови влъкомъ путь прерыскаше тому въ Полотьскѣ; позвониша заутре

---

[1]) *трубятъ* П. [2]) *понизить* П. Ар. [3]) *вонзитъ* П. Ар. Въ рук., вѣроятно: **пониз̑и, вонз̑и** [4]) *славѣ* П. Ар. О смѣшеніи первымъ издателемъ *ѣ* съ *ь* см. выше, [5]) *которое* П. Ар. Фразѣ въ 1-мъ изд. приданъ смыслъ вопроса. [6]) *Зояни* Ар. [7]) *тъ* Ар. Въ рук., вѣроятно: **тї.** [8]) *отныхъ* Ар. [9]) *стрикусы* П., *вознистри кусы* Ар. Мѣсто, очевидно, сильно испорченное первыми издателями, а, можетъ быть, въ самой рукописи. Не предлагая толкованій слова *стрикусы*, обратимъ вниманіе на слѣдующее. Не даромъ поминается здѣсь Всеславъ. Въ началѣ *Слова* авторъ, обращавшійся къ Бояновымъ старымъ словесамъ, не могъ теперь не вспомнить Всеслава, которому Боянъ сказалъ припѣвку: потому что въ Игорѣ повторились черты этого полоцкаго князя. Игорь, возвращающійся изъ плѣна Половецкаго (это возвращеніе описано въ *Словѣ* вслѣдъ за эпизодомъ о Всеславѣ полоцкомъ), также представляется миѳическимъ оборотнемъ, какимъ выставленъ и Бояновъ Всеславъ. Можетъ быть, не безполезно для критики текста сблизить эти параллельныя мѣста. „Всеславъ *скочи отъ нихъ* (возни?) *лютымъ звѣремъ* (стр. 10 и 12), Игорь *скачи съ него* (коня) *босымъ волкомъ*“. Всеславъ *утръже возни*, Игорь и Влуръ *претръгоста* своя бръзая *комоня*. Всеславъ... обѣсися синѣ *мглѣ*, Игорь полетѣ соколомъ *подъ мглами*. [10]) *радяше*, Ар.

нюю рано у святыя Софеи, а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша [1]). Аще и вѣща душа в͗ друзѣ тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше. Тому вѣщей Боянъ и пръвое припѣвку смысленый рече: «Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду, суда Божіа не минути».

О! стонати Руской земли, помянувше пръвую годину и пръвыхъ князей! Того стараго Владиміра нелзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевьскымъ; сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давидовы [2]); нъ рози нося имъ хоботы пашуть.

Копіа поютъ на Дунаи. Ярославнынъ гласъ слышить, зегзицею незнаемь, рано кычеть: «Полечю, рече, зегзицею по Дунаеви; омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ». Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: «О вѣтрѣ, вѣтрило! чему, г҃не насильно вѣеши? Чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы на своею нетрудною крилцю на моея лады вои? Мало ли ти бяшеть [3]) горѣ [4]) подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя?» Ярославна рано плачеть Путивлю городу на заборолѣ, аркучи: «О Днепре, словутицю! ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую; ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли посады до плъку Кобякова: възлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, абыхъ не слала къ нему слезъ на морѣ рано». Ярославна рано плачеть въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: «Свѣтлое и тресвѣтлое слънце! всѣмъ тепло и красно еси: чему, г҃не, простре горячюю свою лучю на лады [5]) вои? въ полѣ безводнѣ жаждею имь лучи съпряже, тугою имъ тули затче?»

Прысну море полунощи; идуть [6]) сморци мьглами: Игореви князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую къ отню злату столу. Погасоша вечеру зари. Игорь спить [7]), Игорь бдить [8]), Игорь мыслію поля мѣрить [9]) отъ великого [10]) Дону до малаго Донца. Комонь въ полуночи

---

[1]) *Слышаше?* [2]) *Давидови* Ар [3]) *бяшетъ* П. [4]) *горъ* П. Ар. [5]) *ладъ* П. Ар. [6]) *идутъ* П. [7]) *спитъ* П. [8]) *бдитъ* П. [9]) *мърить* П. [10]) *великаго* П.

Овлуръ свисну за рѣкою, велить князю разумѣти; князю Игорю не быть: кликну, стукну земля, въсшумѣ [1]) трава, вежи ся Половецкіи подвизошася. А Игорь князь поскачи [2]) горнастаемъ къ тростію и бѣлымъ гоголемъ на воду; въвръжеся на бръзъ комонь и скочи съ него босымъ влъкомъ и потече къ лугу Донца и полетѣ соколомъ подъ мьглами, избивая гуси и лебеди завтроку и обѣду и ужинѣ. Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече, труся собою студеную росу: претръгоста бо своя бръзая комоня. Донець [3]) рече: «Княже Игорю, не мало ти величія, а Кончаку нелюбія, а Руской земли веселіа». Игорь рече: «О Донче! не мало ти величія, лелѣявшу князя на влънахъ, стлавшу ему зелѣну траву на своихъ сребреныхъ брезѣхъ, одѣвавшу его теплыми мъглами подъ сѣнію зелену древу: стрежаше е [4]) гоголемъ на водѣ, чайцами на струяхъ, чрьнядьми на ветрѣхъ. Не тако ли, рече, рѣка Стугна, худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи и стругы ростренa кусту, уношу князю Ростиславу затвори Днѣпрь? Темнѣ березѣ плачется мати Ростиславля по уноши князи Ростиславѣ, уныша цвѣты жалобою и древо с тугою къ земли прѣклонилось».

А не сорокы въстроскоташа [5]), на слѣду игоревѣ ѣздить [6]) Гзакъ съ Кончакомъ. Тогда врани не граахуть, галици помлъкоша, сорокы не троскоташа, полозію ползоша толко, дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажуть [7]), соловіи веселыми пѣсньми свѣтъ повѣдаютъ. Млъвить Гзакъ Кончакови: «Аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича рострѣляевѣ своими злачеными стрелами [8])». Речь [9]) Кончакъ ко Гзѣ: «Аже соколъ къ гнѣзду летить, а вѣ соколца опутаевѣ красною дивицею». И рече [10]) Гзакъ къ Кончакови: «Аще его опутаевѣ красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице, то почнутъ наю птици бити въ полѣ половецкомъ».

---

[1]) *въшумъ* II. Ар. [2]) *поскочи* II. [3]) *Донецъ* Ар. [4]) *е* II. Ар. [5]) *вътроскоташа* II. Ар. [6]) *ѣздитъ* II. [7]) *кажутъ* II. [8]) *стрѣлами* Ар. [9]) *рече* II., *речь* Ар. [10]) *рекъ* Ар.

Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля пѣс҃творца стараго времени, Ярославля, Ольгова коганя хоти: «Тяжко ти, головѣ [1]), кромѣ плечю, зло ти тѣлу кромѣ головы»,—Руской земли безъ Игоря. Солнце свѣтится на небесѣ, Игорь князь въ Руской земли. Дѣвици поютъ на Дунаи, вьются голоси чресъ море до Кіева,—Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святѣй Богородици Пирогощей, страны ради, гради весели.

Пѣвши пѣснь старымъ князем, а потомъ молоды҃ пѣти слава: Игорю Святъславли҃ [2]), буй туру Всеволоде, Владиміру Игореви҃: «Здрави князи и дружина, побарая за христьяны [3]) на поганыя плъки! Княземъ слава, а дружинѣ аминь!»

---

[1]) *головы* П. Ар. [2]) *Святъславличъ* Ар., *Святъславича* П. [3]) *христьяны* П.

I.

Изъ Ипатьевской лѣтописи.

(Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, т. II, стр. 129—134).

Въ то же время Святославичь Игорь, внукъ Олговъ, поѣха изъ Новагорода, мѣсяца априля въ 23 день, во вторникъ, поймя со собою брата Всеволода изъ Трубецка, и Святослава Олговича сыновця своего изъ Рыльска, и Володимера сына своего изъ Путивля, и у Ярослава испроси помочь Ольстина Олексича, Прохорова внука, съ Коуи Черниговьскими; и тако идяхуть тихо, сбираюче дружину свою: бяхуть бо у нихъ кони тучни велми. Идущимъ же имъ къ Донцю рѣкы, въ годъ вечерній, Игорь же возрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще яко мѣсяць, и рече бояромъ своимъ и дружинѣ своей: «видите ли что есть знаменіе се?» Они же узрѣвше, и видиша вси и поникоша главами, и рекоша мужи: «княже! се есть не на добро знаменіе се». Игорь же рече: «братья и дружино! тайны Божія никтоже не вѣсть, а знаменію творець Богъ и всему міру своему; а намъ что створить Богъ, или на добро, или на наше зло, а то же намъ видити.» И то рекъ, перебреде Донець, и тако пріиде ко Осколу и жда два дни брата своего Всеволода, тотъ бяше шелъ инѣмъ путемъ изъ Курьска; и оттуда поидоша къ Салницѣ, ту же къ нимъ и сторожеви пріѣхаша, ихъ же бяхуть послалѣ языка ловитъ, и рекоша пріѣхавше: «видихомся съ ратнымы, ратници ваши со

доспѣхомъ ѣздять; да или поѣдѣте борзо, или возворотися домовь; яко не наше есть веремя.» Игорь же рече съ братьею своею: «оже ны будеть не бившися возворотитися, то соромъ ны будеть пущей суерти; но како ны Богъ дасть.» И тако угадавше, и ѣхаша черезъ ночь, заутра же пятъку наставшу, во обѣднее время усрѣтоша полкы Половецькіѣ; бяхуть бо до нихъ доспѣлѣ, вѣжѣ своѣ пустили за ся, а сами собравшеся отъ мала и до велика, стояхуть на оной сторонѣ рѣкы Сюурлія. И ти изрядиша полковъ 6: Игоревъ полкъ середѣ, а поправу брата его Всеволожь, а полѣву Святославль сыновця его, напередѣ ему сынъ Володимеръ и другій полкъ Ярославль, иже бяху съ Ольстиномъ Коуеве, а третій полкъ напереди же стрѣлци, иже бяхуть отъ всихъ князій выведени; и тако изрядиша полкы своя. И рече Игорь ко братьи своей: «братья! сего есмы искалѣ, а потягнемъ;» и тако пойдоша къ нимъ, положаче на Бозѣ упованіе свое. И яко быша къ рѣцѣ ко Сюурлію, и выѣхаша изъ Половецькихъ полковъ стрѣлци, и пустивше по стрѣлѣ на Русь и тако поскочиша, Русь же бяхуть не переѣхалѣ еще рѣкѣ Сюрлія; поскочиша же и ти Половци силы Половецькіи, которіѣ же далече рѣкы стояхуть. Святославъ же Олговичь, и Володимеръ Игоревичь, и Ольстинъ съ Коуи, и стрѣлци поткоша по нихъ, а Игорь и Всеволодъ по малу идяста, не роспустяста полку своего, переднiи же ти Русь биша ѣ, имаша; Половцѣ же пробѣгоша вѣжѣ, и Русь же дошедше вѣжь и ополонишася, друзіи же ночь пріѣхаша къ полкомъ съ полономъ. И яко собрашася Половци вси, и рече Игорь ко братома и къ мужемъ своимъ: «се Богъ силою своею возложилъ на врагы наша побѣду, а на насъ честь и слава; се же видихомъ полки Половецькіи, оже мнози суть, ту же ци вся си суть совокупили? Нынѣ же поѣдемъ черезъ ночь, а кто поѣдеть заутра по насъ, то ци вси поѣдуть, но лучьшіи коньници переберуться, а самѣми какъ ны Богъ дасть.» И рече Святославъ Олговичь строема своима: «далече есмь гонихъ по Половцехъ, а кони мои не могуть; аже ми будеть нынѣ поѣхати, то толико ми будеть на дорозѣ остати» — и поможе ему

Всеволодъ, акоже облечи ту. И рече Игорь: «да недивно есть разумѣющи, братья, умрети,»—и облегоша ту. Свѣтающи же суботѣ, начаша выступати полци Половецкіи, акъ борове; изумѣшася князи Рускіи, кому ихъ которому поѣхати, бысть бо ихъ безчисленое множество. И рече Игорь: «се вѣдаюче собрахомъ на ся землю всю: Концака, и Козу Бурновича, и Токсобица, и Етебича, и Терьтробича». И тако угадавше вси съсѣдоша съ коній, хотяхуть бо бьющеся дойти рѣкы Донця; молвяхуть бо: «оже побѣгнемъ, утечемъ сами, а черныя люди оставимъ, то отъ Бога ны будеть грѣхъ сихъ выдавше: пойдемъ, но или умремъ, или живи будемъ на единомъ мѣстѣ.» И та рекше вси сосѣдоша съ коней и поидоша бьючеся; и тако, Божіимъ попущеніемъ, уязвиша Игоря въ руку и умрътвиша шюйцу его, и бысть печаль велика въ полку его, и воеводу имяхуть, тотъ напереди язвенъ бысть. И тако бишася крѣпко ту днину до вечера, и мнози ранени и мертви быша въ полкохъ Рускихъ; наставши же нощи суботніи, и поидоша бьючися; бысть же свѣтающе недѣлѣ, возмятошася Ковуеве въ полку, побѣгоша. Игорь же бяшеть въ то время на конѣ, зане раненъ бяше, пойде въ полку ихъ, хотя возворотити къ полкомъ; уразумѣвъ же яко далече шелъ есть отъ людій, и соймя шоломъ погна опять къ полкомъ, того дѣля, что быша познали князя и возворотилися быша; и тако не возворотися никтоже, но токмо Михалко Гюргевичь познавъ князя возворотися; не бяхуть бо добрѣ смялися съ Ковуи, но мало отъ простыхъ или кто отъ отрокъ боярьскихъ, добри бо вси бьяхуться идуще пѣши—и посреди ихъ Всеволодъ не мало мужьство показа. И яко приближися Игорь къ полкомъ своимъ, и переѣхаша поперекъ и ту яша, единъ перестрѣлъ одалѣ отъ полку своего. Держимъ же Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася, и проси души своей смерти, яко дабы не видилъ паденія брата своего; Всеволодъ же толма бившеся, яко и оружья въ руку его не доста, и бьяху бо ся идуще вкругъ при езерѣ. И тако, во день святаго Воскресенія, наведе на ня Господь гнѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачь

и во веселья мѣсто желю, на рѣцѣ Каялы. Рече бо дѣи Игорь: «помянухъ азъ грѣхы своя предъ Господемъ Богомъ моимъ, яко много убійство, кровопролитье створихъ въ землѣ крестьяньстѣй, яко же бо азъ не пощадѣхъ хрестьянъ, но взяхъ на щитъ городъ Глѣбовъ у Переяславля; тогда бо не мало зло подъяша безвиньніи хрестьани, отлучаеми отець отъ роженій своихъ, братъ отъ брата, другъ отъ друга своего, и жены отъ подружій своихъ, и дщери отъ матерій своихъ, и подруга отъ подругы своея, и все смятено плѣномъ и скорбью тогда бывшею, живіи мертвымъ завидять, а мертвіи радовахуся, аки мученици святѣи огнемъ отъ жизни сея искушеніе пріемши, старцѣ порѣвахуться, уноты же лютыя и немилостивыя раны подъяша, мужи же пресѣкаеми и разсѣкаеми бывають, жены же оскверняеми; и та вся створивъ азъ «рече Игорь», не достойно ми бяшеть жити; и се нынѣ вижю отместье отъ Господа Бога моего; гдѣ нынѣ возлюбленный мой братъ? гдѣ нынѣ брата моего сынъ? гдѣ чадо роженія моего? гдѣ бояре думающѣи, гдѣ мужи храборьствующѣи, гдѣ рядъ полчный? гдѣ кони и оружья многоцѣньная? не ото всего ли того обнажихся, и связня преда мя въ рукы безаконьнымъ тѣмъ? се возда ми Господь по безаконію моему и по злобѣ моей на мя, и снидоша днесь грѣси мои на главу мою, истиненъ Господь и прави суди его зѣло, азъ же убо не имамъ со живыми части; се нынѣ вижю другая мученія вѣньца пріемлюще, почто азъ единъ повиньный не пріяхъ страсти за вся си? но Владыко Господи Боже мой! не отрини мене до конца, но яко воля твоя, Господи, тако и милость намъ рабомъ твоимъ»; и тогда кончавшюся полку, розведени быша, и пойде кождо во своя вѣжа. Игоря же бяхуть яли Тарголове, мужь именемъ Чилбукъ, а Всеволода брата его ялъ Романъ Кзичь, а Святослава Олговича Елдечюкъ въ Вобурчевичехъ, а Володимера Копти въ Улашевичихъ. Тогда же на полчищи Концакъ поручися по свата Игоря, зане бяшеть раненъ. Отъ толикихъ же людій мало ихъ избысть, нѣкакомъ полученіемъ, не бяшеть бо лзѣ ни бѣгаючимъ утечи, зане яко стѣнами силными огорожени

бяху полкы Половецькими; пошахуть Русь съ 15 мужь утекши, а Ковуемъ мнѣе, а прочіи въ морѣ истопоша. Въ то же время великый князь Всеволодичь Святославъ шелъ бяшеть въ Корачевъ, и сбирашеть отъ верхънихъ земль вои, хотя ити на Половци къ Донови на все лѣто. Яко возворотися Святославъ и бысть у Новагорода Сѣверьского, и слыша о братьи своей, оже шли суть на Половци, утаившеся его: и не любо бысть ему. Святославъ же идяше въ лодьяхъ и яко приде къ Чернигову, и во тъ годъ прибѣже Бѣловолодъ Просовичь, и повѣда Святославу бывшее о Половцѣхъ; Святославъ же то слышавъ и вельми воздохнувъ, утеръ слезъ своихъ и рече: «о люба моя братья и сынове и мужѣ землѣ Рускоѣ! далъ ми бы Богъ притомити поганыя, но не воздержавше уности отвориша ворота на Руcьскую землю, воля Господня да будеть о всемъ; да како жаль ми бяшеть на Игоря, тако нынѣ жалую болши по Игорѣ братѣ моемъ.» Посемъ же Святославъ посла сына своего Олга и Володимера въ Посемье: то бо слышавше возмятошася городи Посемьскіе, и бысть скорбь и туга люта, якоже николиже не бывала во всемъ Посемьи, и въ Новѣгородѣ Сѣверьскомъ, и по всей волости Черниговьской, князи изымани и дружина изымана, избита; и мятяхуться акы въ мотви, городи воставахуть и не мило бяшеть тогда комуждо свое ближнее, но мнозѣ тогда отрекахуся душь своихъ, жалующе по князихъ своихъ. Посемъ же посла Святославъ ко Давыдови Смоленьску, река: «рекли бяхомъ пойти на Половци и лѣтовати на Донѣ; нынѣ же Половци се побѣдилѣ Игоря, и брата его сыномъ, а поѣди, брате, постерези землѣ Рускоѣ.» Давыдъ же приде по Днѣпру, придоша же ины помочи и сташа у Треполя, а Ярославъ въ Черниговѣ совокупивъ вои свои стояшеть. Поганыи же Половци побѣдивше Игоря съ братьею, и взяша гордость велику и съвокупиша всь языкъ свой на Рускую землю; и бысть у нихъ котора: молвяшеть бо Кончакъ: «пойдемъ на Кіевьскую сторону, гдѣ суть избита братья наша и великый князь нашь Бонякъ;» а Кза молвяшеть:» пойдемъ на Семь, гдѣ ся осталѣ жены и дѣти, готовъ намъ полонъ

собранъ, емлемъ же городы безъ опаса;» и тако раздѣлишася на двое, Кончакъ пойде къ Переяславлю и оступи городъ, и бишася ту весь день. Володимеръ же Глѣбовичь бяше князь въ Переяславлѣ, бяше же дерзъ и крѣпокъ къ рати, выѣха изъ города и потче къ нимъ, и по немъ мало дерьзнувъ дружинѣ, и бися съ ними крѣпко; и объступиша мнозіи Половцѣ, тогда прочіи видивше князя своего крѣпко бьющеся, выринушася изъ города, и тако отъяша князя своего, язвена сущи треми копьи. Сій же добрый Володимеръ язвенъ труденъ въѣха во городъ свой, и утре мужественаго пота своего за отчину свою. Володимеръ же слашеть ко Святославу, и ко Рюрикови, и ко Давыдови, и рече имъ: «се Половьци у мене, а помозите ми;» Святославъ же слашеть ко Давыдови, а Давыдъ стояшеть у Треполя со Смолняны. Смолняне же почаша вѣче дѣяти, рекуще: «мы пошли до Кіева, да, же бы была рать, билися быхомъ; намъ ли инoѣ рати искати, то не можемъ, уже ся есмы изнемоглѣ;» Святославъ же съ Рюрикомъ и со инѣми помочьми влегоша во Днѣпръ, противу Половцемъ, а Давыдъ возвратися опять со Смолняны. То слышавше Половци, и возвратишася отъ Переяславля, идущи же мимо приступиша къ Римови; Римовичи же затворишася въ городѣ, и возлѣзше на заборолѣ, и тако, Божіимъ судомъ, летѣста двѣ городници съ людми, тако къ ратнымъ, и на прочая гражаны найде страхъ, да которѣи же гражане выйдоша изъ града и бьяхуться ходяще по Римьскому болоту, то тѣ и избыша плѣна, а кто ся осталъ въ городѣ, и тѣ вси взяти быша. Володимеръ же слашеться ко Святославу Всеволодичю и ко Рюрикови Ростиславичю, понуживая ихъ къ собѣ, да быша ему помоглѣ; они же опоздишася сжидающе Давыда Смолняны, и тако князѣ Рускіѣ опоздишася и не заѣхаша ихъ. Половци же вземше городъ Римовъ, и ополонишася полона и пойдоша восвояси; князи же возворотишася въ домы своя, бяхуть бо печални, и со сыномъ своимъ Володимеромъ Глѣбовичемъ, зане бяшеть раненъ велми язвами смертьными, и хрестьянъ плѣненыхъ отъ поганыхъ. И се Богъ казня ны, грѣхъ ради нашихъ наведе на ны поганыя, не аки милуя

ихъ, но насъ казня и обращая ны къ покаянью, до быхомся востягнули отъ злыхъ своихъ дѣлъ; и симъ казнить ны нахоженіемъ поганыхъ, да некли смиривъшеся воспомянемся отъ злаго пути. И друзіи Половцѣ идоша по оной сторонѣ къ Путивлю, Кза у силахъ тяжькихъ, и повоевавши волости ихъ и села ихъ пожгоша, пожгоша же и острогъ у Путивля и возвратишася восвояси. Игорь же Святославличь тотъ годъ бяшеть въ Половцехъ, и глаголаше: «азъ по достоянью моему воспріяхъ побѣду отъ повелѣнія твоего, Владыко Господи, а не поганьская дерзость обломи силу рабъ твоихъ; не жаль ми есть за свою злобу пріяти нужная вся, ихъ же есмь пріялъ азъ.» Половци же аки стыдяшеся воевъдъства его и не творяхуть ему пакости, но приставиша къ нему сторожовъ 15 отъ сыновъ своихъ, а господичичевъ пять, то тѣхъ всихъ 20: но волю ему даяхуть, гдѣ хочеть ту ѣздяшеть и ястрябомъ ловяшеть, а своихъ слугъ съ 5 и съ 6 съ нимъ ѣздяшеть; сторожеве же тѣ слушахуть его и чьстяхуть его, и гдѣ послашеть кого, безъ пря творяхуть повелѣное имъ. Попа же бяшеть привелъ изъ Руси къ собѣ, со святою службою: не вѣдяшеть бо Божія промысла, но творяшеться тамо и долго быти. Но избави и Господь за молитву хрестьяньску, имъ же мнозѣ печаловахуться и проливахуть же слезы своя за него. Будущю же ему въ Половцехъ, тамо ся налѣзѣ мужь, родомъ Половчинъ, именемъ Лаворъ; и тотъ пріимъ мысль благу, и рече: «пойду съ тобою въ Русь.» Игорь же исперва не имяшеть ему вѣры, но держаше мысль высоку своея уности, мышляшеть бо емше мужь и бѣжати въ Русь, молвяшеть бо: «азъ славы дѣля не бѣжахъ тогда отъ дружины, и нынѣ неславнымъ путемъ не имамъ пойти.» Съ нимъ бо бяшеть тысячкого сынъ и конюшій его, и та нудяста и глаголюща: «пойди, княже, въ землю Рускую, аще восхощеть Богъ избавить тя;» и не угодися ему время таково, какого же искашеть. Но яко же преже рекохомъ, возвратишася отъ Переяславля Половци: и рекоша Игореви думци его: «мысль высоку и неугодну Господеви имѣешь въ собѣ, ты ищеши няти мужа и бѣжати съ нимъ; а о семъ чему не разгада-

ешь, оже пріѣдуть Половци съ войны, а се слышахомъ, оже избити имъ князей васъ и всю Русь? да не будетъ славы тобѣ, ни живота.» Князь же Игорь пріимъ во сердце съвѣтъ ихъ, уполошася пріѣзда ихъ и возъиска бѣжати: не бяшеть бо ему лзѣ бѣжати въ день и въ нощь, иже сторожеве стрежахуть его, но токмо и веремя таково обрѣте въ заходъ солнца. И посла Игорь къ Лаврови конюшого своего, река ему: «переѣди на ону сторону Тора, съ конемъ поводнымъ:» бяшеть бо съвѣчалъ съ Лавромъ бѣжати въ Русь. Въ то же время Половци напилися бяхуть кумыза, а и бы при вечерѣ: пришедъ конюшій повѣда князю своему Игореви, якождеть его Лаворъ. Сей же вставъ ужасенъ и трепетенъ, и поклонися образу Божію и кресту честному, глаголя: «Господи сердцевидче! аще спасеши мя, Владыко, ты недостойнаго»—и возмя на ся крестъ, икону, и подойма стѣну и лѣзе вонъ. Сторожемъ же его играющимъ и веселящимся, а князя творяхуть спяща. Сіи же пришедъ ко рѣцѣ и перебредъ, и всѣде на конь: и тако поидоста сквозѣ вѣжа. Се же избавленіе створи Господь въ пятокъ, въ вечерѣ. И иде пѣшь 11 денъ до города Донця, и оттолѣ иде во свой Новъгородъ — и обрадовашася ему; изъ Новагорода иде ко брату Ярославу къ Чернигову, помощи прося на Посемье, Ярославъ же обрадовася ему и помощь ему дати обѣща; Игорь же оттолѣ ѣха ко Кіеву къ великому князю Святославу, и радъ бысть ему Святославъ, также и Рюрикъ сватъ его.

II.

Изложеніе Слова о полку Игоревѣ Карамзинымъ.

(Исторія государства Россійскаго, томъ III).

Игорь, князь Сѣверскій, желая воинской славы, убѣждаетъ дружину итти на Половцевъ и говоритъ: «Хочу преломить копіе свое на ихъ дальнѣйшихъ степяхъ, положить тамъ свою голову или шлемомъ испить Дону!» Многочисленная рать собирается: «Кони ржутъ за Сулою, гремитъ слава въ Кіевѣ, трубы трубятъ въ Новѣгородѣ, знамена развѣваются въ Путивлѣ: Игорь ждетъ милаго брата, Всеволода.» Всеволодъ изображаетъ своихъ мужественныхъ витязей: «Они подъ звукомъ трубъ повиты, концемъ копья вскормлены; пути имъ свѣдомы, овраги знаемы, луки у нихъ натянуты, колчаны отворены, сабли наточены; носятся въ полѣ, какъ волки сѣрые; ищутъ чести самимъ себѣ, а князю славы». Игорь, вступивъ въ златое стремя, видитъ глубокую тьму предъ собою; небо ужасаетъ его грозою, звѣри ревутъ въ пустыняхъ, хищныя птицы станицами парятъ надъ воинствомъ, орлы клектомъ своимъ предвѣщаютъ ему гибель, и лисицы лаютъ на багряные щиты Россіянъ. Битва начинается; полки варваровъ сломлены; ихъ дѣвицы красныя взяты въ плѣнъ, злато и ткани въ добычу; одежды и наряды половецкіе лежатъ на болотахъ, вмѣсто мостовъ для Россіянъ. Князь Игорь беретъ себѣ одно багряное знамя непріятельское съ древкомъ серебря-

нымъ. Но идутъ съ юга черныя тучи или новые полки варваровъ: «вѣтры, Стрибоговы внуки, вѣютъ отъ моря стрѣлами на воиновъ Игоревыхъ». Всеволодъ впереди съ своею дружиною: «сыплетъ на враговъ стрѣлы, гремитъ о шлемы ихъ мечами булатными. Гдѣ сверкнетъ златый шишакъ его, тамъ лежатъ головы Половецкія.» Игорь спѣшитъ на помощь къ брату. Уже два дни пылаетъ битва, неслыханная, страшная: «земля облита кровію, усѣяна костями. Въ третій день пали наши знамена: кроваваго вина не достало; кончили пиръ свой храбрые Россіяне, напоили гостей и легли за отечество». Кіевъ, Черниговъ въ ужасѣ: Половцы, торжествуя, ведутъ Игоря въ плѣнъ, и дѣвицы ихъ «поютъ веселыя пѣсни на берегу синяго моря, звеня русскимъ золотомъ.» Сочинитель молитъ всѣхъ князей соединиться для наказанія Половцевъ, и говоритъ Всеволоду III: «ты можешь Волгу раскропить веслами, а Донъ вычерпать шлемами»—Рюрику и Давиду: «ваши шлемы позлащенные издавна обагряются кровію; ваши мужественные витязи ярятся какъ дикіе волы, уязвленные саблями калеными»—Роману и Мстиславу Волынскимъ: «Литва, Ятвяги и Половцы, бросая на землю свои копья, склоняютъ головы подъ ваши мечи булатные»—сыновьямъ Ярослава Луцкаго, Ингварю, Всеволоду и третьему ихъ брату: «о вы, славнаго гнѣзда шестокрильцы! заградите поле врагу стрѣлами острыми». Онъ называетъ Ярослава Галицкаго Осмомысломъ, прибавляя: «сидя высоко на престолѣ златокованномъ, ты подпираешь горы Карпатскія желѣзными своими полками, затворяешь врата Дуная, отверзаешь путь къ Кіеву, пускаешь стрѣлы въ земли отдаленныя». Въ то же время сочинитель оплакиваетъ гибель одного Кривскаго князя, убитаго Литовцами: «дружину твою, князь, птицы хищныя пріодѣли крыльями, а звѣри кровь ея полизали. Ты самъ выронилъ жемчужную душу свою изъ мощнаго тѣла чрезъ златое ожерелье». Въ описаніи несчастнаго междоусобія владѣтелей Россійскихъ и битвы Изяслава I съ княземъ Полоцкимъ сказано: «на берегахъ Нѣмена стелютъ они снопы головами, молотятъ цѣпами булатными, вѣютъ душу отъ тѣла... О

времена бѣдственныя! Для чего нельзя было пригвоздить стараго Владиміра къ горамъ Кіевскимъ (или сдѣлать безсмертнымъ)»!...

Между тѣмъ супруга Игоря льетъ слезы въ Путивлѣ, съ городской стѣны смотря въ чистое поле: «Для чего, о вѣтеръ сильный! легкими крылами своими навѣялъ ты стрѣлы ханскія на воиновъ моего друга? Развѣ мало тебѣ волновать синее море и лелѣять корабли на зыбяхъ его?... О Днѣпръ славный! ты пробилъ горы каменныя, стремяся въ землю половецкую; ты несъ на себѣ ладіи Святославовы до стана Кобякова: принеси же и ко мнѣ друга милаго, да не шлю къ нему утреннихъ слезъ моихъ въ синее море!... О солнце свѣтлое! ты для всѣхъ тепло и красно: почто же знойными лучами своими изнурило ты воиновъ моего друга въ пустынѣ безводной?...» Но Игорь уже свободенъ: обманувъ стражу, онъ летитъ на борзомъ конѣ къ предѣламъ отечества, стрѣляя гусей и лебедей для своей пищи. Утомивъ коня, садится на ладію и плыветъ Донцемъ въ Россію. Сочинитель, мысленно одушевляя сію рѣку, заставляетъ оную привѣтствовать князя: «Не мало тебѣ, Игорь, величія, хану Кончаку досады, а Русской землѣ веселія». Князь отвѣтствуетъ: «Не мало тебѣ, Донецъ, величія, когда ты лелѣешь Игоря на волнахъ своихъ, стелешь мнѣ траву мягкую на брегахъ сребряныхъ, одѣваешь меня теплыми мглами подъ сѣнію древа зеленаго, охраняешь гоголями на водѣ, чайками на струяхъ, чернетьми на вѣтрахъ». Игорь, прибывъ въ Кіевъ, ѣдетъ благодарить Всевышняго въ храмъ Пирогощей Богоматери, и сочинитель, повторивъ слова Бояновы: «худо головѣ безъ плечъ, худо плечамъ безъ головы,» восклицаетъ: «счастлива земля и веселъ народъ, торжествуя спасеніе Игорево. Слава князьямъ и дружинѣ!»

УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНѢЙШИХЪ СЛОВЪ И ГРАММАТИЧЕСКИХЪ ФОРМЪ ВЪ СЛОВѢ О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

А бы, 2. Союзъ *а* съ условнымъ прошедшимъ, значитъ *если* (аште); сокращено изъ *а быхъ*, 11. (Ср. Гр. Бусл. II, 142).

Аже, 8, 12 союзъ сложный—*если*. Гр. Б. I, 166.

Акы, 8=*аки*, 3—нар. *какъ*.

А любо, 2—*а ли*, *или*. *Любо* и (ихъ) казни, *любо* слѣпи, *али* дай намъ. (П. С. Р. Л. I, 163).

Аркучи, 6, 11 вм. *ркучи*. О приставкѣ благозвуч. гласныхъ въ новгород. и малорус. нарѣчіи см. Гр. Б. I, 57.

Бебрянъ, 11—пр. *бобровый*; отъ *бебръ*, *бьбръ*—fiber: въ Серб. ркпси XV в. а҃рьба́насниь беберь ѥ҃. Пам. отр. р. лит. II, 441. (Ср. Гр. Б. I, 42).

Бес, 8—безъ (Гр. Б. I, 60).

Березѣ, 12 мѣст. пад. ед. ч.=(брѣзѣ О. Ев.)=*брезѣ*, 5, 7; *брезѣхъ*, 12, м. п. мн. ч.(Гр. Б. I, 51).

Блъванъ, 3—болванъ, идолъ.

Бологомъ, 9, 10—добромъ. *Бологo* вм. *благо* уже въ Рус. Правдѣ. Форма эта и теперь употребл. въ областн. нарѣчіяхъ Ирк., Тверск., Вологод., Влад. (Ср. Гр. Б. I, 61).

Болони, (на), 7. мѣст. пад. ед. ч. отъ *болонь*.

Борони, (на), 4, мѣс. п. ед. ч. отъ *боронь*—передовый отрядъ. Ср.—*боронити*.

Босуви, 7?

Босы҃, 12—тв. п. ед. ч. отъ *босый*,—*ая*,—*ое*.?

Братіе, 1, 4, 5, 6, 8 зват. п. мн. ч. отъ *братъ*.

Брешутъ, 3, 3-е л. мн. ч. нас. вр. отъ *брехати*, брешѫ—лаять, гавкать, какъ собака.

Буй, 2 им. п. ед. ч.; 8, 9 зват. п. ед. ч.; *буего*, 9 род. п. ед. боуи, боуи, боуе — смѣлый, дерзкій (въ О. Ев.—*глупый*). *Буести* (въ), 8, 9 мѣст. пад. ед. ч. отъ боуесть, дерзость, смѣлость. Въ *Дух. Моном.*: «О Владычице Богородице! отъми отъ убогаго сердца моего гордость и буесть». *Буйство*, 7 (боуиство) вин. п. ед.; *буйствѣ*, 9, мѣс. п. ед. ч.—глупость, гордость.

Бусово, 7?

Былями, 8, тв. п. мн. ч. отъ быль — (болярин,) вельможа. У Визант. *βοϊλάδες*.

Бѣлѣ, 6 дат. п. ед. ч. отъ *бѣла*—бѣлка.

Ваю, 9 род. двойс. ч. мѣст. личн. 2-го л.; *вѣ*, 12 им. дв. 1-го л.

Въвръжеся, 12, 3-е л. прош. вр. отъ въвергнутися—броситься. См. *връже*.

Вежи, 12 им. мн. ч. отъ *вежа*.

Велми, 4 (вельми) нар. весьма, очень.

Вечеру, 11 мѣст. п. ед. ч. (Гр. Б. II, 260); *вечера*, 5 род. пад. ед. отъ *вечеръ*.

Вережени, 10, вин. мн. отъ прич. стр. *вереженъ—поврежденный*. (Гр. Б. I, 50).

Власти, 8 род. пад. ед. ч.

Влъкомъ, 4, 10, 12=*вълкомъ*, 1, твор. п. ед. ч., *влъци*, 3, —им. пад. мн. ч. отъ *влъкъ* (въ О. Ев. вълкъ, вълци, влъкъ вм. вълкъ).

Влънахъ, 12 мѣст. пад. мн. ч. отъ *влъна* (въ О. Ев. вълнами).

Вои, 3, 4, 11, вин. множ. ч. отъ *вои*, мн. ч. exercitus; *воя*, 2 вин. мн. ч. отъ имен. воя (въ О. Ев. воя: посълавъ своя воя). Объ оконч. вин., сходномъ съ имен. Гр. Б. II, 188.

Връже, 10, 3-е л. прош. отъ връгнѫти—бросить, ударить; *връжеся*, 7 отъ връгнѫтися—глаг. возвратн.

Връху, 3 мѣстн. пад. (на верху) отъ сущ. *врьхъ* (въ Ос. Ев. врьхоу горы). Ср. (не вполнѣ вѣрное) замѣчаніе Гр. Б. II, 260.

Въстроскоташа, 12, см. *троскотаху*.

Възбиваетъ, 8, 3-е л. ед. ч. нас. вр. отъ *възбивати*—бить, обращать въ бѣгство, подымать битьемъ.

Възграяху, 7 см. граяти.

Вскладаше, 1, 3-е л. ед. ч. преход. отъ *въскладати*.

Въсплакаша, 6, 3-е л. мн. прош. см. плачется.—въсплакатися, глаг. общ. (въ Ос. Ев. въсплачжться).

Въспѣша, 7, 3-е л. мн. ч. прош. отъ *въспѣти*, 5 (въ О. Ев. въспѣкъше—ὑμνήσαντες).

Въстона, 6, 3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ къстонати, въстогнати— возстонать, застонать.

Въступи, 3, 3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ *въступити*; *вступила*, 5- 3-е л. ед. ч. ж. р. прошедшаго описат. (въступила ѥсть); *вступита*, 8, 2-е л. двойс. ч. повел. накл.

Въсшумѣ, 12, 3-е л. ед. ч. прош. отъ *вѣс-шумѣти*. См. *Шумить*.

Выскочисте, 10, 2-е л. мн. ч. прош. отъ *выскочити*.

Высѣдѣ, 7, 3-е л. ед. ч. прош. отъ высѣсти, сложн. изъ предлога *вы*, не существ. въ ц.—слав., и *сѣсти*. (Гр. Б. I, 162). *Всядемъ*, 2, отъ *въ-сѣсти*.

Выторже, 7, см. *претрѫгоста*.

Вѣдоми, 2, им. п. мн. ч. отъ прич. стр. *вѣдомъ,—а,—о*—извѣстный.

Вѣтрило, 11, зват. п. ед. ч.—*ило*—суфф. ласкательный. (Гр. Б. I, 132); *о вѣтрѣ*, 11, зв. п. ед. ч.

Вѣщей, 11=*вѣщій*, 1 им. пад. ед. ч.; *вѣщей*, 2 (вм. *вѣщій*) зв. пад. ед. ч. (Гр. Б. I, 242); *вѣщіа*, 1, вин. мн. ч. муж. р.; *вѣща*, 11, им. п. ж. р. неполн. оконч.

Вѣчи, 4=*вѣци*, 5 им. пад. мн. ч. отъ *вѣкъ; вѣцѣ* (на) 10 м. п. ед. ч.

Галици, 2, 5, 12 им. пад. мн. ч. отъ *галица*—галка; *галичь*, 3.

Галичкы, 8=Галицькыи. (Гр. Б. I, 140).

Гнѣздо, 3, 7—им. ед. ч.; *гнѣзда*, 8, 9, род. п. ед. ч.; *гнѣзду*, 12, дат. ед. Это слово употреблялось въ старинномъ языкѣ въ значеніи: 1) пары; въ этомъ смыслѣ оно и теперь употребляется въ областн. говорѣ: *гнѣздо* бѣлья. (Гр. Б. II, 226); 2) въ значеніи племени, рода, семьи. *Всеволодъ—Большое гнѣздо*. Въ О. Ев. словомъ *гнѣздо* переводится греч. *ἡ κατασκήνωσις*.

Говоръ, 3, отдаленный крикъ птичьей стаи; *говоряхуть* (галици) 5, 3-е л. мн. ч. прех. вр. отъ *говорити*. Ср. пословицу: *И сорока говоритъ*.

Година, 5, им. ед. ч. ж. р.; *годину*, 11, вин. п. ед.; *годины*, 8, им. мн. ч.—*время*; въ О. Ев. *часъ*. *Година*—отъ слова *годъ*, которое въ древн. рус. памятникахъ имѣло значеніе *время, пора*. (Гр. Б. II, 73). Ср. въ мрус. пѣс.: У якый час годыноньку к тоби прибуваты. Метл. 45.

Голоси, 10, 13, им. п. мн. ч. отъ слова *голосъ*=*гласъ*, 31. (Гр. Б. I, 50).

Горазду, 11, дат. п. ед. ч. м. р. отъ прилаг. неполн. оконч. *гораздъ,—а,—о:* искусный, знающій.

Городеньскіи, 10

Горѣ, 11—нар. вверхъ, выспрь (въ О. Ев. **кверху**, ἄνω).

Господина, 8, зват. п. двойс. ч.; *господине*, 11, 9 зв. п. ед. ч.

Граахуть, 12=*граяхуть*, 5 (Гр. Б. I, 55), 3-е л. мн. ч. прех. вр. отъ *граати, граяти*; другая форма: *гракати*—каркать. Въ (областн. нарѣчіяхъ Олонец. и Новгор. губ.) до сихъ поръ употребляется *граять* въ значеніи *каркать. Вороны граютъ къ дождю.* Столь же обычно употребленіе этого слова въ народной поэзіи. (Рыб. III, 56). ***И заграялъ воронъ во первый наконъ.*** (Тамъ же, 281). Въ *Словѣ: възграяху*, 7. Илья Муромецъ

Разсѣкъ- разрубилъ красную дѣвушку
И куски разметалъ по чисту полю,
Сѣрымъ волкамъ на съѣденіе,
А чернымъ воронамъ на *играянье*.
(Рыбн. III, 53.)

(Ср. Гр. Б. I, 168).

Гридницѣ (въ), 7, мѣс. пад. ед. ч. отъ *гридьница*—храмина для гридей (дружинниковъ). Владиміръ «оустави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити и приходити боляромъ и гридемъ и съцьскымъ и десяцькыимъ».

Гради, 9=*грады*, 10 вин. пад. мн. ч. отъ *градъ*.

Гремлеши, 4, *гримлють*, 5. **грималѭ, гримиши и грималѥши** вм. **гремлѭ, гремиши, гремлѥши**, отъ *грьмѣти*.

Грязивымъ, (по) 3, дат. пад. мн. ч. отъ **грѧзивъ**—топкій, болотный (слич. *погрузи*, 7, отъ **грѫзити**, *погрузиста*, 7).

Давечя, 5 = *далече*, 3, 5. (О. Ев. **далече**—далеко) Гр. Б. I, 159.

Даждьбожа, 5=*Дажь Божа*, 5 род. пад. ед. ч. отъ прил. прит. *Дажь-божь*. О *Даждь-Богѣ* читаемъ въ Ипат. лѣт.: Солнце царь сынъ Свароговъ, еже есть Даждьбогъ. Въ хронографѣ Малалы: *Солнце, его же наричють Дажь Богъ*. Греч. фраза хронографа: ὁ δὲ αὐτὸς Ἥλιος, ὁ υἱος Ἡφαίστου, ἦν φιλότιμος переведена: «Солнце же царь, сынъ Свароговъ, *еже есть Даждьбогъ*, бѣ мужъ силенъ». Тамъ же: μετὰ δὲ τὴν τελευτὴν Ἡλιόυ переведено: *По умертвіижъ Дажьбожьи.* По Миклошичу (Lexicon I, 152) слово *Даждь-богъ*—сложное изъ *даждь*—(повелительн. наклоненіе отъ *дати*) и *богъ* и значитъ *податель богатства.* (Ср. Гр. Б. I, 171).

Дивицею, 12=*дѣвицею*, на той же страницѣ. Замѣна *ѣ* посредствомъ *и*, особенно въ малорус. (Гр. Б. I, 39).

Дивъ, 3, 7, им. п. с. м. р. ед. ч.: 1) чудо, диво; 2) названіе зловѣщей птицы. Лит. *deiwys, deiwe* значитъ *идолъ*, ночное чудовище. (Pictet, les origines indoeurop. II, 653). Ср. Zeits. für vergleich. Sprachforsch. V, 328; VII, 225.

Днѣ, 7, мѣс. пад. ед. ч. отъ *дно*.

Донче, 12, зв. п. ед. отъ *Донець*, 12, *Донца*, 12.

Дорискаше, 10 см. *рискаше*.

Доспѣли, (суть) 9, 3-е л. мн. ч. прош. опис. отъ *доспѣти*—притти, достигнуть: *доспѣ до мѣста*.

Доста, 5—3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ *достати*, достанѫ. (въ О. Ев. недостакъшоу вниоу).

Дотечаше, 1, 3-е л. ед. прех. см. *тече*.

Дотчеся, 10—3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ дотъкнѫтися.

Друзѣ, 11, м. пад. ед. ч. отъ *другъ*, прил. неполн. ок.

Древу, 12 дат. п. ед. ч. вм. род. (Гр. Б.)

Дунаеви, 11,=*Дунаю*, 9 дат. п., *Дуная*, 9 род., *Дунаи*, 11 мѣс. (Гр. Б. II, 62).

Дъскы, 7, въ О. Ев. дъска.

Дѣдней, 10, р. п. ед. ч. ж. р. отъ прил. дѣдьнъ, —а, —о —дѣдовская.

Дѣляче, 5 (Гр. Б. I, 102).

Жадни, 7, им. пад. м. р. мн. ч. отъ *жадьнъ,—а,—о,*—лишенный, желающій чего либо (глаг. *жадати*—desiderare, *жед,—жьд—*); въ Словѣ: *ждетъ*, 2, вм. *жьдеть* (ожидати).

Жаждею, 11 тв. п. ед. ч. ж. р.

Жалость, 2, им. п. ед. ч. ж. р. (въ О. Ев. жалость—ὁ ζῆλος)—ревность.

Жалощами, 5, нар. (твор. мн. ч. отъ *жалоща*)—отъ жалости.

Женчюгъ, 7=жемчюгъ. (Гр. Б. I, 65). *Жемчужну*, 10, вин. п. ед. ч. ж. р. отъ прил. непол. *жемчюжьнь, жемчюжьня*.

Желѣзныхъ, *желѣзными*, 7, 9—эпитетъ полковъ.

Жестоцемъ, (въ) 8=*жестоцѣмъ* (на) 11, мѣст. п. ед. ч. м. и ср. р. отъ *жестокыи,—ая,—ое,*—жесткій, твердый, нековкій: жестока вын.—*жесточаи вьсакого камене*. Въ Арх. губ. *жестокій* до сихъ поръ употребляется въ значеніи *жесткій*.

Живота, 4 р. п. ед. ч. отъ *животъ*, 10 (здѣсь въ вин. ед.)—жизнь.

Жиръ, 7 вин. п. ед. ч. м. р.—1) нажить, 2) богатство, изобиліе, избытокъ. *Жúра* въ Арх. и Волог. до сихъ поръ значитъ *хорошее житье, довольство; жúра*—богатство. (Даль.) Въ пѣсняхъ *жирушка* употребляется въ значеніи жизни вообще. Такъ въ свадебныхъ пѣсняхъ, невѣста, обращаясь къ родителямъ, говоритъ:

Ваша думушка, родители, часовая,
Мнѣ же *жирушка*, желанные, вѣковая.

Или: Ваша думушка часовая.
Моя *жирушка* вѣковая—
У чужаго чужанина.

Рыб. III, 353, 355.

Въ заплачкахъ по покойникѣ вдова голоситъ:

Какъ въ проклятой, во несчастной живу *жирушкѣ*.

Ibid 411.

Въ значеніи *богатства* употребляется не только *жиръ*, но и *жизнь*, а также *житье*. Напр.

И пропилъ Васильюшко житье-бытье,
Все житье-бытье и богачество.

Рыб. II, 41.

Сообразно этому значенію слова *жиръ*—должны быть объясняемы слова:
жирна, 6, им. п. ед. ч. ж. р. прил. неполн.—обильная, богатая, великая, и *жирня*, 5, вин. п. мн. ч. ср. р.—богатыя, обильныя,—времена довольства.

Забралѣ, 11=*забороль*, 11 (Гр. Б. I, 51) мѣс. пад. ед. ч. сущ. ср. р. *забрало, забороло*—стѣна, башня. О причастномъ окончаніи—*ло* въ этомъ словѣ см. Гр. Б. I, 107. *Забралы*, 7 им. пад. мн. ч. вм. *забрала*.

Заднюю, 8, вин. п. ед. ч. ж. р. отъ прил. полн. *задній,—яя,—ее*.—Здѣсь въ смыслѣ *прошлой, прадѣдовской* славы, противуположно—*прѣдней*—т. е. лежащей передъ ними, будущей.

Запала, 3, 3-е л. ед. ч. ж. р. прошед. описат. (Гр. Б. II, 134).

Заранія, (съ), 5 =заранія (съ) 3, р. ед. ч. с. р. (ꙁарєнниє—сіяніе, испусканіе зари)—разсвѣтъ. Ср. въ малорус. думѣ о Коломійцѣ:

На развити, на заранци
Еще спалы бисурманцы.

Метлин. 274.

Зари, 11=*зори*, 4; *зорями*, 5.
Засапожникы, 8?
Затче, 11,—3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ затъкнѫти—заткать, obturare.
Заутренюю, 10. (Гр. Б. II, 245).
Звонячи, 8=звоня, 7. (Гр. Б. I, 102).
Зегзицею, 11, тв. п. ед. ч. ж. р. *Зегзица*—кукушка. Мрус. *зозуля*. (Гр. Б. II, 59).
Зелѣну, 12. Эпитетъ травы, какъ и въ народ. поэзіи. (Гр. Б. II, 48).
Землѣ, (о) 4=*земле* (о) 3, зв. п. ед. ч.
Златокованнѣмъ, 8, мѣс. пад. ед. ч. м. р. прил. полн. (Гр. Б. I, 172).
Златовръсемъ, 7. Эпитетъ терема, часто попадающ. въ народной русской поэзіи. Въ Др. р. стих: *терема златоверховаты*. (Гр. Б. I, 172).
Злачеными, эпитетъ 1) стрѣлъ, 12; 2) шлемовъ, 8; также *златымъ шеломомъ*, 4. Въ былинѣ:

И накатывалъ (Хотенка) на головушку злаченъ шело́мъ.
Рыб. II, 122.

(Гр. Б. I, 172).
Знаеми, 2, им. п. мн. ч. м. р. отъ прич. стр. *знаемъ — а, — о*. (въ О. Ев. бѣ знаемъ—*ἦν γνωστός*).
Игореви, 11=Игорю, 12.
Изрони, 9, 3-е л. ед. ч. прош. отъ *изронити* — выронить effundere. (Гр. Б. I, 162).
Имъ, 2,=*имь*, 11.
Иноходьцы, 5.
Искусити, 2 (въ О Еван. искоусити—испытать: сѫпрѫгъ воловынхъ коупихъ пять и хощѫ искѫсить ихъ—*δοκιμάσαι αὐτά*).
Испити, 2. (въ О. Ев. испиѭть). *Испити шеломомъ Дону*—побывать на Дону. Въ Волын. лѣтоп. о Владимірѣ Мономахѣ сказано, что онъ «пилъ золотымъ шеломомъ Донъ, пріемши землю ихъ (Половцевъ) всю».
Иссуши, 3-е л. ед. прош. 7. (Гр. Б. I, 162).
Истягну, 1, 3-е л. ед. чис. прош. отъ истягнѫти вытянуть, extendere. *Истягну умъ крѣпостію* г. Буслаевъ переводитъ: *вошелъ въ совершенный смыслъ*; другіе: *препоясалъ умъ крѣпостію*.
Кажетъ путь, 11, *кажутъ путь*, 12: показываетъ путь. Въ древнерус. яз. обычное выраженіе *казать путь*—значило

выгонять, высылать. Въ Новгор. лѣт. сказано, что Новгородцы «*показаша* ему (своему князю) *путь*»; въ Пуш. лѣт.: «тѣмъ (изгнанникамъ) *путь покажите* прочь».

Калеными, эпитетъ 1) стрѣлъ, 5, какъ и въ народной русской поэзіи и 2) сабель, 4.

Камо, 4. нар.—куда (О. Ев.).

Канину, 4?.

Каютъ, 7, 3-е л. мн. ч. наст. вр. отъ гл. дѣйс. каяти, порицать, охуждать, укорять, осуждать. Пословица: *Стараго не бьютъ, мертваго не каютъ.* Въ пергаменн. Прологѣ Новгов. письма: **бѣсящагося вси каютъ** (жалѣютъ, бранятъ. Ср. Серб, **каяти**—мстить. Хорут. kajati—бранить; въ Пол., Чеш. kajati se—бояться наказанія. Чтен. О. И. и Др. Р. 1858, т. IV, от. III., с. 11.).

Кикахуть, 5, 3-е л. мн. ч. преход. вр. отъ кикати — кыкати; *кычеть,* 11. *Кыкати, кикати* — издавать кликъ; о птицахъ, и преимущественно о лебедяхъ, — кричать. Въ пѣсняхъ:

Кичетъ, кичетъ лебедь бѣлая (Арх.)

Или: Ужь какъ стали гуси сѣрые,
Что лебедушку щипати, а лебедушка кыкати. (Сибир.)

Кіевьскый, 6, (Гр. Б. I, 140).

Клектомъ, 3 твор. п. ед. ч. отъ *клекотъ*—крикъ орла. **Клегътати** (**клекътати, клекотати**) объ орлахъ—кричать, издавать голосъ: враны грающе и орли клегчюще. Двѣма орлома.... верьхоу има летящема и клекочюще — въ греч. подлин. *κλάγξαιτε.*

Кликну, 5, 3-е л. ед. прош. отъ **кликнѫти**; *кличеть*; 3, 9.

Клюками, 10 тв. п. мн. ч. отъ *клюка,* с. ж. р.—хитрость, обманъ: *чаровными клюками одолѣти.*

Княжихъ, 5 мѣс. пад. мн. ч. ж. р. отъ прил. прит. къняжь,—*я*,—*е*,—княжескій.

Кнѣса, 7 род. п. ед. ч. м. р. отъ *кнѣсъ*—верхняя перекладина на крышѣ, гдѣ сходятся стропила. Въ област. нар. (Волог., Тамб.) *князекъ.*

Ковылію, 11 дат. п. ед. ч. отъ *ковыліе,* сущ. ср. — мѣсто, поросшее ковылемъ (травою).

Коганя, 13 род. п. ед. ч. дн. р. отъ прилаг. прит. *коганъ.* Иларіонъ называетъ вел. князя Владиміра святаго *каганомъ нашимъ. Каганъ,* коганъ—князь.

Кожухы, 3, тв. пад. мн. ч. отъ *кожухъ*—кожаная одежда.

Комонь, 11, 12, сущ. м. р.—конь. (Гр. Б. I, 93, 124;) *комони*, 2, им. множ.; *комони*, 2 вин. мн.=*кони*, 10; *комоня*, 12—вин. двойс. ч. Въ Лавр. лѣт. 20: *сребро и комони*. Эта форма до сихъ поръ сохранилась въ народныхъ пѣсняхъ: Добры *комони* стоятъ — все не ѣздятся. (Рыб. II, 104). Въ свадебн. пѣс.: Дворъ *комоней* изуставлено. *Комоница—кобыла*.

Конець, 2 (*поля*)—въ самомъ концѣ поля; *конець копія*, 2 — концемъ копья. Ср. въ былинѣ: Хватилъ онъ камень *конечь* рукми. (Рыбн. II, 77). Въ малорус. пѣсн.:

Одын сыдыть *конець* столу, мед-выно кружае. Метл. 8.
Вымалювала-б мылого соби,
Вымалювала-б *у конець стола*.
(По другому варіанту: *на концu стола*).
Метл. 52.

Объ употребленіи существ. въ значеніи предложн. нарѣчій см. Гр. Б. II, 264.

Кончакови, 12=*Кончаку*, 12.

Кощей, 8; *кощея*, 9; кощіево, 7 Отрокъ, мальчикъ, по Востокову: бяше съ нимъ одинъ кощеи малъ П. С. Л. III, 16 (Новг.). (Плѣнникъ, рабъ?).

Крамолу́, 4, 6; *крамолами*, 10; *крамолахъ*, 5. *Крамола*— 1) мятежъ; 2) коварство, умыселъ, досада, 3) война.

Красный, эпитетъ дѣвицъ, 3, 12 (какъ и въ народныхъ пѣсняхъ). (Гр. Б. II, 48). *Красный* Романъ Святославичъ, 1; *красная* Глѣбовна, 4.

Крилца, 7 имен. или вин. двойс. ч.; *крилцю* (на) 11, мѣстн. падежъ двойс. числа; *крильцо* уменьш. отъ *крило* (*крилы*, 9).

Кромѣ, 13. Нарѣчіе, образов. изъ дат. пад. ед. ч. отъ слова *крома* (укромный): 1) *внѣ, въ сторону, на сторону* (Гр. Б. I, 152); 2) далече, лишь, *безъ*. (Гр. Б. II, 312).

Крычатъ, 3=*кричатъ*, 8.

Крѣсити, 5, 9—воскрешать, возставлять. (Гр. Б. I, 108; II, 55).

Куръ, (до) 10—До пѣтуховъ. *Куръ*, с. м.—пѣтухъ. Въ О. Ев. въ коуроглашеннѥ; въ Жит. Іоан. Злат.: даже и до коуръ— *ἕως ἀλεκτροφωνίας πρώτης*.

Къмети, 2—дружинникъ, воинъ. Въ *Дѣяніи Девгеніевомъ* (повѣсти, находившейся въ одномъ сборникѣ съ Словомъ): «а

3

въ шатеръ во единъ многія тысячи вмѣщаются сильныхъ и храбрыхъ *кметей*: единъ на сто напустить». «А иные многія шатры стоятъ, а въ нихъ пребываютъ многія кмети, а емлютъ у царя прибытку на годъ по 1.000 и по 2000, силніи и храбріи суть». Амиръ царь говоритъ здѣсь: «Братія моя, силніи кмети». Сравни: «Братіе и дружино»!. Пыпинъ, Очеркъ ист. стар. повѣстей, 318, 319, 322.

Кычеть, 11, см. *кикахуть*.

Лады, 11, р. п. ед.; *ладу*, 11 вин. п. ед.; *ладѣ*, 11, дат. п. ед. ч.; *ладъ*, 6. *Лада* сущ. ж. р.—*милый*, говоря о мущинѣ. *Ладо*—ср. р. *мужъ, Лада* ж. р.—*жена*. (Гр. Б. I, 127). Въ пѣсняхъ: Я сама пойду, *милу ладу* найду.— Дали вы мнѣ *ладо* поноровное (по нраву). Въ Древ. рос. стих: Гой еси ты, мой любезный *ладушко*.

Лелѣючи, 11. (Гр. Б. I, 102).

Листвіе, 9, (Ос. Ев. **листвиѥ**) с. ср.—листья.

Лукуморя, 7 (изъ)—**лѫкоморнѥ**—sinus maris—морской берегъ, морская лука (изгибъ, излучина).

Луцежъ, 2=луче. (Гр. Б. I, 76).

Лучи, 11, в. п.=*луци*, 2.

Лучю, 11, вин. ед. ч. отъ с. ж. р. *луча*. Въ этой формѣ встрѣч. слово *луча* въ Изб. Свят. 1073 г.

Лѣпо, 1 нар.—прилично. Въ Изб. 1073: **лѣпо ли ѥ**.

Любо, 2 союзъ раздѣлит —*либо, ли*.

Ляцкыи, 9—(Гр. Б. I, 140).

Меча, 9, дѣепр. отъ *мечу*, (**мещѫ**.)

Междю, 5—*межда* (?) промежутокъ, разстояніе.

Ми, 5, 7, 8=*мнѣ*, 11.

Милый,—эпитетъ 1) брата, 2, 5 (*мила брата*); 2) жены (*милыя хоти*, 4); 3) мужа (*милыхъ ладъ*, 6). (Гр. Б. II, 48).

Млъніи, 4=О. Ев. **млънии**,

Многовои, 8.

Могуты, 8, тв. мн. ч.

Мркнетъ, 3—3-е л. нас. вр. отъ **мрѫкнѫти**—меркнуть, помрачаться (въ О. Ев. **мьркнеть**) Zeits. für. vergl. Spr. X, 164; XI, 173.

Мутенъ, 7; *мутно*, 4. **мѫтьнъ**—turbidus, смутный, тревожный. (**мѫтъ**—turba; **мѫтель, мѫтежь**); въ Тобол. губ. *мутно*—доселѣ употребляется въ значеніи *прискорбно*; въ Пс. и Твер. *мутный человѣкъ*—въ зн. безпокойный человѣкъ.

Мьгла, 3; *мьглами*, 12=*мьглами*, 12; *мьглѣ*, 10. *Мьгла*—туманъ, ὀμίχλη (въ Изб. Св. 1073 г.).

Мытехъ, 8 мѣс. пад. ед. ч. отъ *мыть*—время, когда птицы линяютъ, роняютъ перья. Въ народномъ заговорѣ (ркпс.) отъ мыти: «Возьми сапы, *мыти* и всѣ скорби и болѣзни отъ скота (имрекъ)».

Мычеши, 11; *мычючи*, 6; *помчаша*, 3; *мыкати*—мчать. Въ Толк. псал. XII в: **въсяцѣмь во вѣтромь вѣша языци мычеми.**

Наведе, 1—3-е л. ед. ч. прош. отъ *наводити*, 10.

Нама, 12, дат. двойс. ч.; *наю*, 12, род. дв. ч.

Наниче, 8 нанице—инымъ образомъ, иначе. **наничь одеждоу одѣвати**—надѣвать одежду на изнанку.

Насильно, 11 нар. (*насильнъ*—violentus) бурно; насиліе, 10.

Наплънився, 1 (въ О. Ев. **напълни**).

Нарищуще, 6, см. *рыскаше*.

Начашя, 3=*начяша* 5 (въ О. Ев. **начаша**); 3-е л. мн. прош. *начати*, 1 (въ О. Ев. **начати**). **чьн-ж.** *почнемъ*, 1.

Небесѣ, 13=на небеси.

Неготовами, 3, тв. п. мн. ч. прил. неопр. окон. (Гр. Б. I, 243). Ср. въ пѣсн. нач. XVII в: «Побѣжалъ еси не путемъ еси, не дорогою». (Гр. Б. II, 259).

Неже, 2 (въ О. Ев. неже) нежели. (Гр. Б. II, 346).

Нелюбія, 12—неудовольствіе, досада, гнѣвъ, раздоръ. «А что вамъ... *гнѣвъ* на владыку и на посадника, на тысецького и на весь Новгородъ, то вамъ *нелюбіе* отложити». Ак. Арх. Экс. I, 43.

Нелзѣ, 11.

Немиги, 10, род. ед. ч.; *Немизѣ*, 10, дат. ед. ч.; *Немизѣ* (на) 10, мѣс. п.—*Немига*.

Нетрудною, 11, мѣс. пад. дв. ч. ср. р.—легкихъ.

Ничить, 5—ничати,—понижаться, упадать.

Ногатѣ, 8, дат. пад. ед. ч.—*ногата* (с. ж. р.)—монета, коихъ въ кунѣ считалось четыре. Рус. Прав. 55. Въ Новгор. лѣт: «Лютъ бяше путь, оже купляху по ногатѣ хлѣбъ».—«Бысть дорогъ въ Новѣгородѣ: и купляху кадь ръжи по 4 гривнѣ, а хлѣбъ по 2 ногатѣ». (П. С. р. л. III, 5, 15).

Носады, 11—*насадъ* сущ. м. р.—плоскодонное, водоходное судно

Нъ, 8, 9=но (въ Ос. Ев. нъ).

Нѣгуюіть, 7—*нѣговати*—нѣжить. Въ пергамен. Сборн. XIII в., въ словахъ Іоан. Злат.: а си ꙗсныма очима зрящи непостигомою и бесоньною ꙗко хко нѣгующи и любящи цѣловаше.—се бо ѥсть, ѥже отць бъзлюби и снъ бита бъ нем и стыи дхъ бъзнѣгова. Чт. въ Об. Ист. и древн. 1858, кн. IV, отд. III, стр. 41.

Обѣсися, 10—*обѣсити*—повѣсить. (въ О. Ев. ѥдинъ же отъ обѣшеною зълодѣю).

Оварьскыя, 4 (Гр. Б. I, 140).

Одинъ, 2=*единъ*, 9.

Одѣвахъте, 7=*одѣвасте*. Гр. Б. I, 180.

Оксамиты, 3—*ἑξάμιτος* «плотная бархатная атласистая парча, по золотой и серебряной землѣ, съ травами и разводами, мѣстами шитая золотыми и серебряными петлями, иногда двойными». Преосв. Савва въ Указат. патр. библіотеки, изд. 2-е, Прил., стр. 2.

Опутаевѣ, 12, 1-е л. двойс. буд.

Оръиъмами, 3. «Это загадочное слово (говоритъ г. Максимовичъ въ Украинцѣ, I, 104) я объясняю изъ половецкаго словаря (?) *артмакъ* (artmak) значитъ *саквы* (bissaccium), въ Великорусскихъ пѣсняхъ—*сумы переметныя*». (?)

Отня, 4 род. пад. ед. ч.; *отню*, 11 дат. п. ед. ч.—отьнь,—я,—е, прил. притяж. *отцовъ*, *отчій*.

Паволокы, 3—1) ткань шелковая или полотняная; 2) покровъ, пелена, коверъ. Въ Дѣяніи Девгенія: «а гдѣ сестра ваша ходитъ, и тутъ изослано *паволоками* златыми». (Пыпинъ, стр. 321).

Падеся, 7. 3-е л. ед. прош. пастися, паджся гл. об.—пасть. Въ Изб. Свят. 1073 г. ѥже храмъ падъся поби, въ О. Ев. падеся—*ἔπεσε*. *Падоша*, 5, 3-е л. мн. прош. отъ *пасти*.

Паполому, 4 вин. ед. ч.; *паполомою*, 7 тв. ед. ч.—*Паполома*—покрывало. Въ Кормчей 1282 г.: верху же мьртвьца простираются два паполома.

Папорзи, 9 им. мн. ч. вм. *паперси*—верхняя часть брони, которую надѣвали на перси или на грудь.

Пардуже, 7 имен. ед. ч. ср. рода прилаг. притяж. отъ *пардужь*,—*я*,—*е*—*рысій*. Въ азбуковникахъ толкуется пардꙋсъ, звѣрь, рысь. Въ лѣтописи о Святославѣ сказано: «Легко ходя, аки пардусъ».

Плачется, 12 (въ О. Ев. плачеться, плачешися, плачися, плачитеся) (Гр. Б. II, 112, 297.). *Плачеть,* 11 = *плачетъ* 11.
Плечю, 13 род. двойс. ч.
Плещучи, 5. (Гр. Б. I, 102).
Плъку, 5, 9, 11, род. ед.; *пълку,* 1, мѣс. пад. ед.; *пълци,* 4, им. мн. ч.=*плъкы,* 4; *плъковъ,* 7 род. мн. ч.; *плъкы,* 4, 2, 5, 8, 3, = *пълки,* 13, вин. мн. ч.; *плъкы,* 6 = *плъки,* 9 твор. мн. ч. *Пълкъ* — походъ, полкъ.
Побарая, 13, *побарати* — belli socium esse.
Повелѣя, 5. Востоковъ приводитъ слѣдующую фразу изъ славян. перевода Козьмы Индикоплова: сеи єстъ иже къ всѣ епистоліахъ его повелѣя пѣниа смыслити. Въ Греч. *повелья* выражено прич. *παραγγέλλων*, въ Латин. глаголомъ *praecipit*.
Ся поволокоста, 7, 3-е л. двойс. ч. прош. вр. отъ са поволочити — облекаться, заволочиться. «в поволокоу кожаноу» *εἰς κάλυμμα*. Ср. *обвлако, облако.*
Поврьгоша, 9. См. *връже.*
Повѣстій, 1, род. мн. ч.; *повѣсть,* 1 вин. ед. ч. разсказъ (въ О. Ев. повѣсть — *διήγησιν*).
Поганый, 3 зват. ед. м. р.; *поганого,* 7, 9, вин. ед. м. р.; *поганую,* 8, вин. ед. жен. р.; *поганіи,* 5, 6, им. мн. ч. муж. р.; *поганыя,* 4, им. мн. ч. жен. р.; *поганыхъ,* 7(?) 9, род. мн. ч. муж. р.; *поганыя,* 3, 5, 10, 13 вин. мн. ч. муж. р.; *поганый, — ая, — ое.*
Погасоста, 7 — 3-е л. двойс. ч. прош. вр.; *погасоша,* 11 — 3-е л. мн. ч. прош. вр.
Погрузиста, 7. 3-е л. дв. прош. См. *грязивымъ.*
Погыбе, 5. 3-е л. ед. прош. (въ О. Ев. погыбе, погыбнѫти).
Подвизошася, 12, 3-е л. мн. прош. — подвигнѫтися.
Подобію, 3.?
Подпрься, 10; *подперъ,* 8.
Позримъ, 2 позьрѣти — *посмотрѣть.*
Полозію, 12?
Половецкого, 2, род. ед. муж. р.; *половецкыя,* 7 = *половецкыи,* 15, 10 = *половецкой,* 11 род. ед. ч. жен. р.; *половецкыя,* 4 им. мн. ч. ж. р.; *половецкыя,* 3, вин. мн. ч. ж. р.; *половецкыя,* 4 вин. мн. ч. муж. р. *половецкыми,* 8 тв. мн. ч. ж. р.; *половѣцкыми,* 3, тв. мн. ч ср. р.
Полонену быти, 2; *полонила,* 7, 3-е л. ед. ж. р прош. описат. *(п. есть).*

Полунощы, 3 = *полунощи,* 11, нар. = *въ полуночи,* 11 (въ О. Ев. **полоунощи** — μεσονυχτίου (Гр. Б. II, 260).

Полы, 2 — **полъ** въ О. Ев. — половина (Ср. Гр. Б. I, 150).

Помлъкоша, 12, 3-е л. мн. ч. прош. отъ **помлъчати** — замолчать, умолкнуть.

Пониче, 7, 10, 3-е л. ед. прош.— въ Изб. Свят. 1073 г. **поникнѫти.**

Поостри, 1, 3-е л. ед. прош. *поострити* — возбуждать.

Пороси, 4. Въ Псков. и Твер. губ. *пóрось* (сущ. ж. р.) употребляется теперь въ значенiи *мелкихъ капель осѣвшей на растенiя росы.*

Поскепаны, 4 — быть изсѣчену или раздроблену; *поскѣпати* гл. дѣйс. расколоть въ щепки, разщепать. Ср. въ Ник. лѣт.: «И слышати страшно ломъ копѣйный и скепания щитомъ».

Потече, 12, 3-е л. ед. прош; *потешти*—побѣжать, течь. *Потокы,* 7.

Потрепати, 6 — держать въ рукахъ, осязать.

Потручяти ся, 4 — приломаться, избиться, притупиться.

Потяту быти, 2 — быть убиту **по-тати, по-тьнѫ** — умертвить чѣмъ нибудь острымъ. Въ Ипатьев. Лѣтописи разсказывается о стычкѣ Русскихъ съ Половцами: у поганыхъ было 900 копiй, а въ Руси 90 копiй. «Стрѣльци съняшася обои, и бысть сѣча зла и *потяша* стяговника нашего» (П. с. р. л. II, 104).

Пояше, 1 — 3-е л. ед. ч. прех. вр. отъ *пѣти,* 2.

Преградиша, 4 = *прегородиша,* 4, 3—3-е л. мн. прош.

Преди, 1 нар. прежде, впереди (въ Свят. Изб. 1073 г. употребляются **прѣди** и **прѣдѣ**; у Кир. Туров. прѣдиже течаху). Въ губ. Псков. и Тверской *предъ* употребляется въ значенiи *прежде*: предъ тебя пришелъ; *переднюю,* 8; *прѣдънии*— ὁ πρό, anterior.

Прерыскаше, 10, 3-е ед. ч. прех. См. *рыскаше.*

Претръгоста, 12, 3-е л. дв. ч. прош. *тръгати* — vellere — надорвать. Въ Ос. Ев.: **не протръжеся мрѣжа** (л. 210) — не прорвалась мрежа. *Утръже,* 10; **оутръгнѫти,** оторвать, отторгнуть. Такъ въ переводѣ Пятикнижiя: **оуторгнє главꙋ.** Опис. р. син. б. I, 13. *Выторже,* 19, 3-е л. ед. прош. исторгнулъ. (Гр. Б. I, 162),

Приложити главу, 2 — сложить голову.

Припѣвку, 11. Въ Псковской и Тверской губ. *припѣвкою* называется пѣсенка, пропѣтая для кого-либо во время игрищъ

или гаданій. Слово *припѣвка* въ народныхъ пѣсняхъ замѣняется иногда выраженіемъ *поговорье*. См. примѣчанія, стр. 65.

Припѣшали, 7. Соколъ съ обрубленными крыльями называется въ народной поэзіи *пѣшимъ*. Въ Смолен. губ. *припѣшить* — устать отъ ходьбы, утомиться.

Притрепа, 9, 3-е л. ед. прош.; *притрепанъ,* 9; *притрепалъ бяшеть,* 6, 3 л. ед. прош. опис.

Пробилъ еси, 11, прошед. описат. (Гр. Б. II, 133).

Простре, 11, 3 л. ед. прош. — *простръти* — простирать (въ О. Ев. супинъ — прострѣтъ).

Прострошася 7, 3-е л. мн. прош. (въ О. Еванг. простръся — прострѣтися).

Пръвое, 11 (въ Ос. Ев. пьрвѣе πρῶτον).

Прысну, 11, 3-е л. ед. прош.; *прыщеши,* 11.

Прѣклонило, 12, 3-е л. ед. ср. р. прош. опис. (въ О. Ев. прѣклонитися — прѣклонилъ ся есть) (Гр. Б. II, 134).

Птиць, 3, им. ед. ч. муж. р.; *птицю,* 11 дат. п. ед. ч. муж. р.; *птици,* 12 им. мн. ч. муж. р.; *птиць,* 5, 8 = *птичь,* 3 вин. множ. ч.; *птицю,* 9 вин. ед. ч. жен. р. (въ Ос. Ев. пътица).

Путины, 11 (въ Ос. Ев. пжто — казаахѹ и пжты) оковы. Ср. *опуташа,* 11, 3-е л. мн. ч. прош.

Пущашеть, 1 = *пущаше,* 2, 3-е л. ед. ч. прех.

Пяткъ, 3 (въ Ос. Ев. пятъкъ — пятокъ).

Ради, 13 имен. мн. ч. жен. р. неопр. прилаг. *радъ, — а, —* о.

Развѣя, 11—3-е л. ед. ч. прош. врем. отъ *развѣяти. Вѣяти,* 11; *вѣеши,* 11.

Ся разлучиста, 5—3-е л. двойс. ч. прош. вр.

Рано, нар. 4, 5, 8, 11.

Рассушя, 3 — 3-е л. мн. ч. прош. врем. отъ *рассоутися,* (вм. разсоутися) глаг. возвр. — *разсѣяться*. Въ толк. псал. XII в.: тако и жидоке расоушася отъ лица хка. Въ Лаврен. Лѣтописи, 57: се Половци росоулися по земли. «У Малороссовъ доселѣ сохранилось выраженіе: рассулися стрѣлками по полю». Бус.

Растѣкашется, 1, 3-е л. ед. ч. прех. (вм. *растѣкашеться* См. *тече.*

Расхытисте, 9, 2-е л. мн. ч. прош. (въ Ос. Ев. расхытить, буд.; расхытити, неопр. нак. ἁρπάζειν) — разграбить.

Ратаевѣ, 5 им. мн. ч. *ратай* вм. *оратай* (орати глаг.) — arator, земленашецъ. Въ народной былинѣ о Вольгѣ употребляются почти рядомъ обѣ формы этого слова:

> *Оретъ* въ полѣ *ратай*, понукиваетъ...
> Говорилъ Вольга таковы слова:
> «Божья ти помочь, *оратаюшко*!
> *Орать*, да *пахать*, да крестьянствовати».
> Говорилъ *оратай* таковы слова и т. д.
> Рыб. I, 19.

Резанѣ, 8 дат. п. ед. ч. *резана* (вм. рѣзана) — мелкая монета. Одно изъ поученій *Измарагда* увѣщеваетъ: рѣзоиманиꙗ же да ѿстанемс ... давайте оубо заимъ но не ѿтагуайте лихвою, по̑ 5 рѣзань на гривнѣ емлите, да не боудете ѿсвждени. Опис. рук. синод. библ. Отд. II, 3, стр. 74.

Рища, 2 см. *рыскаше*.

Рокотаху, 1, 3-е л. мн. ч. прех.

Роспущени, 7.

Рострена, 12.

Рострѣляевѣ, 12 — 1-е л. дв. ч. повел. нак. рострѣляти — разстрѣлять.

Русици, 4 = *Русичи,* 3, 5 им. мн. ч. (Гр. Б. I, 134). ***Русици,*** 2 зват. п. мн. ч. (= Русичи).

Руськую, 1 = *Рускую,* 5, 8, 6, 9, 10, 11.

Рци, 3 повел. наклон. отъ рекѫ — то есть, словно, ты скажешь. *Бусл.* (Гр. Б. II, 347).

Рыскаше, 10 — 3-е л. ед. ч. прех. врем. отъ *рыскати, рискати. Прерыскаше,* 10 — перерыскивалъ, перебѣгалъ. *Рища,* 2 — бѣгая. *Нарищуще,* 6, набѣгая, дѣлая набѣги.

Рядяше, 10 — 3-е л. ед. ч. прех. вр.; *рядя,* 9: *рядити* — прослѣживать, проходить сряду, судить. Ср. выраженіе *судить-рядить*.

Салътани, 9 — вин. мн. ч. отъ *салътанъ* (вм. *салтаны*).

Самаю, 7, вм. *самою, саму* — род. пад. двойс. ч.

Свивая, 2 — *съвити* — convolvere. Въ Ос. Ев. сударь съвитъ.

Своею, 11, мѣс. пад. двойс. ч.; *свои,* 2, 10 = *своя,* 1 — вин. пад. мн. ч. муж, р.; *своя,* 9 — вин. мн. ч. жен. р.; *своя,* 4 от. вм. *своея,* р. ед. ч. ж. р.

Свычая, 4 — съвычаи — *вдовство, привычка, привязанность.* Въ Златостр. XII в.: сиротьства ради дѣтии и женьна съвычаꙗ — διὰ τὴν χηρείαν τῆς γυναικός.

Свѣдоми, 2, им. мн. ч. м. р. прич. неопр. оконч. *съвѣдомъ*: извѣстенъ, свидѣтельствованъ, знаемъ.

Свѣтлое — 1) эпитетъ солнца, какъ и въ народной рус. поэзіи, 2, 11; 2) *свѣтъ свѣтлый* — тавтологич. выраженіе, 2.

Сдумати, 6. *Думою сдумати* синонимич. выраженіе съ *мыслію смыслити,* 6. *Сдумати* — разсудить вмѣстѣ съ кѣмъ нибудь. Въ Лѣтоп. Переяс. Сузд., 54: И *съдумавъ* Андрѣи *съ* дружиною своею.

Сердца, 8 род. пад. двойс. ч. (въ Ос. Ев. **срьдьцє**).

Си, 8 = *себе,* 3 = *себѣ,* 5, 8, 10 = *собѣ,* 9 дат. пад. ед. ч.

Синего, 2. *Синій* — эпитетъ 1) *Дона,* 2; 2) *вина,* 7, въ народ. пѣсняхъ *зелено вино;* 3) *моря,* 5, 7, 11 какъ и въ народн. пѣсняхъ; 4) *молніи,* 4 какъ и въ сербск. пѣсняхъ: *пуче као сини гром;* 5) *мглы,* 10.

Си ночь, 7 вин. пад. ед. ч. (Гр. Б. I, 211). Ср. въ Малорус. пѣснѣ:

Сю ничь оженився (Макс. 1-е изд., стр. 11).

Въ Сербской пѣс.:

Синоћ сам ти чудан санак снио
Карад. II, 463.

Сицеи, 5 род. пад. ед. ч. ж. р. отъ **сиць**, — **ꙗ**, — **є** *такой.* (Въ О. Ев. **сицоу тварь**).

Скача, 2; *скачють,* 3; *скочи,* 12; *выскочисте,* 10, 2-е л. мн. прош. *поскочяше,* 3-е л. ед. прех.

Слава, 13 = *славу,* 1 вин. пад. ед. ч. ж. р. (Гр, Б. I).

Словутицю, 11 зв. п. ед. ч. отъ *Словутиця.* — Въ думѣ о гетманѣ Самойлѣ-Кошкѣ казаки:

На Лиманъ рѣку испадали,
Къ Днѣпру — Славутѣ низенько уклоняли.
Украинецъ I, 111.

Словутицю = *Славутицю* отъ корня *слу* — (*слути, слыти*) какъ и *слово, слава, Словѣне* (Гр. Б., I, 54; II, 5).

Славію, 2 = *соловію,* 2 зв. п. ед. ч. отъ *славій,* сущ. м. р.; *со ловіи,* 12 им. п. мн. ч. муж. р.; *Славій,* 3 прил. прит. муж. р. — соловьиный.

Словесы, 1 твор. мн. ч. (въ О. Ев. **словєсы**).

Слънце, 11 зв. ед. ч. сх. съ имен. ед. ч. = *солнце,* 2, 3, 13 (въ О. Ев. **слъньцє**).

Смагу, 6?

Сморци, 11 — сморчи, смерчи — *смърчь* или *смьрчь* вм. *съмърчь* сущ. муж. р., смерчь. Іоан. Лѣс. XII в. **съмѣреннє єсть смрьчь пѣсьныи** — *σίφων*. Амар. XVI в.: **и исаже яко смерцы нѣкоторіи испущаются источницы,** *καθάπερ σίφωνες*. Вос. Слов.

Смыслити, 6 (въ Ос. Ев. **съмысляща, съмысля** — *σωφρονοῦντα*) — разумѣть, имѣть свѣдѣніе. Въ Пск. и Твер. губ. *смыслить* — придумать, сдѣлать что нибудь. *Смысленный,* 11 — разумный.

Снесеся, 7.?. съносити, съпести, **сънестися** — deorsum ferre.

Собѣ, 9, *себѣ,* см. *си.*

Соколича, 12 = *сокольца,* 12 = *соколца,* 12 вин. пад. ед. ч. муж. р. отъ сущ. *соколичь, соколецъ(?); соколъ,* им. п. ед. ч. муж. р. 12 (Ср. Гр. Б. II, 59).

Софеи, 11 род. пад. ед. ч. ж. р.; *Софіи,* 5 дат. пад. ед. ч.

Средѣ, 6 = *среди,* 5 предложн. нарѣч. упр. родит. падежомъ. **срѣда** въ Свят. Избор. 1073 — середина. Въ Христ. Бусл.: **и се дубъ средѣ земля.**

Стазби, 3.?.

Стару, 8, дат. п. ед. ч. прилаг. неп. оконч.; *старому,* 1, — дат. п. ед. ч. прил. полн. оконч.

Створисте, 8—2 л. мн. ч. прош. вр. (въ О. Ев. **сътворити; сътвори**).

Стлавшу, 12 дат. п. ед. ч. непол. окон.—*стлати.*

Стлъпа, 7 им. пад. двойс. ч. въ О. Ев. **стлъпъ**—*ὁ πύργος*,

Стола, 4, 7, 8, 9, 10 род. п. ед. ч.; *столу,* 11 дат. ед.; *столѣ,* мѣс. ед. ч., — *столъ*—престолъ. Въ послѣсловіи къ Ос. Ев.: **самъже изяславъ кънязь, правлюаше столъ отца своего ярослава Кыевѣ, а брата своего столъ поручи правити близокоу своемоу остромироу новѣгородѣ.**

Стонущи, 3 им. ед. ч. жен. р. прич. наст. отъ *стонати,* 11. *Въстона,* 6, 3-е л. ед. прош.

Стрежаше, 12—3 л. ед. ч. прех. вр. отъ **стрѣшти** (О. Ев.)— сторожить.

Стремень, 3, вин. п. ед. ч. отъ *стремень,* Гр. Б. I, 131.

Стрибожи, 4 им п. мн. ч. отъ *стрибожь,* прилаг. притяж.

Стругы, 4 твор. мн. ч. жен. р. отъ *строуга* — *струя,* волна, Въ Толков. псал. **къзьмоуть рѣкы строугы своя,** Ἐπιτρίψεις — сотренія. Въ толк. псал. Θеодорита: **къзмутъ рѣкы издержанія своя;** а въ толкованіи: **стругы бо стезя наре҃.** *τρίψεις γάρ*

τὰς τρίβους ἐκάλεσεν; illisiones enim semitas nuncupavit. сътрєнниє, *σύνεριμμα* Ant. Вос.

Стружіе, 3 им. ед. ч.; *стружіемъ,* 10—копье.

Стягъ, 3; *стязи,* 2, 4, 5, 11 им. мн. ч.; *стязи,* 10 вин. пад. множ. ч. стагъ—1) скипетръ, 2) знамя, хоругвь, стагъ ли хороугокь. ꙁнаменьє глаголють стагъ.

Сулици, 9 вин. мн. ч.; *сулицы,* 9 им. мн. ч., *соулица — остріе у копья.* Въ Лѣт. Манас. 1350 г., ꙗкы коꙁєлъ копїинѫ соулицоу имѣꙗ въ жтробѣ—*δόρατος αἰχμήν.* Въ договорн. грамотѣ Смолен. князя съ Ригою и Готскимъ берегомъ, XIII вѣка: ожє имоуть сѧ бити Роусь въ Риꙁѣ и на Гътьскомь берєꙁѣ мєчи или соулицами.... нє надобѣ то вадцѣ ни иномоу соудьи нємьчьскомоу. Изв. Ак. Н. X, 601.

Съглядати, 6—увидать. Ср. *соглядатай.*

Съпряже, 11—3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ съпрѧгнѫти—связать, совокупить. Ср. съпрѫгъ.

Сыновчя, 8 зват. п. дв. ч. *(сыновця) сыновьчь, сыновечь,* племянникъ со стороны брата, сынъ брата.

Сѣрыи, 3—им. п. мн. ч. муж. р. прил. полн. ок.

Сѣяшется, 5, 3-е л. ед. прех. вм. сѣяшеться; *сьяше,* 4.

Темнѣ, 12 мѣс. пад. ед. ч.

Тектомъ, 12. *Текотъ*—крикъ дятла. Гр. Б.

Тисовѣ, 7—тѣсовѣ.

Тльковинь, 7.?.

Тоцѣ, 10 *(на)* мѣс. п. ед. ч. *Токъ,* сущ. м. р. гладкое ровное мѣсто. гдѣ молотятъ хлѣбъ.

Тресну, 7, 9, 3-е л. ед. прош. *трещать,* 5: трѣснѫти—зазвучать, загремѣть.

Троскоташа, 12; *въстроскоташа,* 12. *Троскотати*—strepere, трещать, троскотахоу кости.—и съставы въ немъ троскотахоу, И. Г. Р. т. прим. 222. Въ псков. и твер. губ. *троскотать* и теперь употребляется въ смыслѣ *трещать, скоро говорить.*

Тростію, 12 дат. п. ед. ч. сущ. собир. *тростіе,* тръстниє — тростникъ, мѣсто, поросшее тростникомъ.

Трубять, 2, 10.

Трудомь, 7 (трѫдъ въ О. Ев. болѣзнь—ниы кодьны трѫдъ), горе, битва, тяжесть; *трудныхъ,* 1—тяжелыхъ, горестныхъ. *Ср. нетрудною.*

Трупіа, 5—вин. мн. ч. сущ. ср. р. *трупіе.*

Труся, 12—тржснти, разбрасывать. Въ словѣ Дан. Зат. по списку Ундольск: бꙋдꙋ аки мѣхъ трꙋса богатство к рꙋцѣ нимъ.

Тугою, 5, 6, 11 тв. п. ед. ч. отъ *туга,* 7 (въ Ос. Ев. тѫга—συνοχή)—тоска. Сопоставленіе этихъ синоним. словъ, 8. Въ м. рус. пѣс:

Туга въ серденку, а вы не знаете.
Метл. 26; Сравн. 61.

Тули, 2 им. мн. ч.; *тули,* 11 вин. мн. ч.; *тулы,* 7 твор. мн. ч.—*тоулъ* сущ. муж. р. колчанъ.

Туре, 4 зват. п. ед. ч.; *туру,* 13 дат. ед. ч.; *тури,* 8 имен. мн. ч. отъ *туръ* 2, сущ. муж.4—taurus, волъ.

Тутнетъ, 4, тутнати—издавать звукъ, гремѣть. Такъ въ Хожд. Дан. Паломн.; яко тутнати и гремѣти всему мѣсту тому *отъ вопля* людій тѣхъ. Въ Иркут. губ. теперь употреб. *тутнуть* въ знач. раздаваться по землѣ—о топотѣ бѣгущаго стада.

Тучя, 4 имен. пад. мн. ч. (тѫчѧ).

Тъмою, 3, 7=*тьмою,* 2 твор. п. ед. ч. отъ *тьма,* 7.

Тъщими, 7 тв. п. мн. ч. муж. р. прил. тъштии полн. и тъштъ неполн. ок.—пустой, тъщами надеждами прѣльщаѥмъ.

Тыи, 9 вин. мн. ч. муж.; *ты,* 5, вин. мн. м. р. отъ *тъ.*

Убуди, 3, 5.

Уедіе, 5 вин. ед. ч. ср. р. вм. *уѣдіе.* Въ праздн. Минеи XI—XII употребляется слово ѩдние: ѩдню тълѣнию падъша (адама) Чт. въ общ. истор. 1858 г., кн. IV, отд. III, стр. 40.

Ужинѣ, 12 дат. ед. ч. отъ слова *ужина.* Въ этой формѣ женск. рода слово *ужина* употребляется и теперь въ провин. нарѣчіяхъ, новг., псков., тверс. Гр. Б. I, 125.

Узорочьи, 3 твор. п. мн. ч. отъ *узорочіе, узорочье*—по академич. словарю: «драгоцѣнныя вещи и ткани съ литыми или рѣзными, съ шитыми или ткаными узорами, служащія къ украшенію и великолѣпію». Ср. въ Лѣт. переяс.užд. 83: «и жемчюгомъ оукраси ю (церковь) и иконами безцѣнными и всякыми *оузорочіи* оудиви.»

Умъ, 1, 7, 9 вин. п. ед. ч.; *умъ,* 2 им. пад. ед. ч.

Уношу, 12, дат. п. ед. ч.; *уноши,* мѣс. п. 12 отъ *уношъ,* муж. р. Съ окончаніемъ *ъ* это слово доселѣ употребляется въ народ. пѣсняхъ. Напр. въ заплачкѣ, записанной въ арханг. губ. и напечатанной у Якушкина.

Свѣтъ ты мой, младой и юношъ,
Юношъ, сынъ возлюбленный.

Усобицы, 1, вин. мн. ч.; *усобицами,* 5 тв. мн. ч. отъ *усобица,* 5—междоусобіе.

Успе, 3-е л. ед. прош.—оусъпнути — заснуть; *успилъ бяше,* 6—2-е л. ед. ч. прош. описат. отъ винослов. глаг. *оусъпити*—усыпить. Гр. Б. I, 53, 98.

Усту, 12—*устье.* Въ Хожд. Дан. игум. по списку Общ. Истор. и древн. росс. «кшнре ж ердн река якож на усть костнова река е. Хрис. Бус. 664. Въ Св. Сбор. 1073 г. на оустѣхъ фермедонты рѣкы.

Утече, 6 См. *тече.*

Утрпѣ, 9 3-е л. ед. ч. прош.—оутрьпнжтн, коченѣть.

Утръже, 10 см. *претръгоста.*

Ущекоталъ, 2. См. *щекотъ.*

Харалужныи, 9, вин. мн. ч. муж. р.; *харалужныя,* 5; им. мн. ср. р.; *харалужными,* 4, 6, 10 тв. мн. ч. отъ прилаг. притяж. *харалужный*—стальный, булатный; *харалузѣ,* 8, мѣс. пад. сущ.—сталь (?).

Хинова, 9 им. ед. прил. притяж. ж. р. непол. ок. ч.; *хиновьскыя,* 11 вин. п. мн. ч. ж. р. прилаг. прит. *хиновьскій, - ая,—ое; хинови,* 7 дат. п. ед. ч. отъ *хинъ.*

Хлъми, 6 вин. мн. ч. (въ Ос. Еван. хлъмъ *βουνός*).

Хороброе, 3 полногласн. форма вм. *храброе; храбра,* 5, 10; *храброго,* 5; *храбраго,* 9, *храброму,* 1, 3. *храбрая; храбрыи,* 9 им. мн. ч. муж. р.

Хорюговь, 3—хоржгы—сущ. ж. р. 1) хоругвь, знамя, 2) скипетръ. Срав. *стязи.*

Хоти, 2 (по) мѣст. пад. ед. ч.; *хоти,* 4 род. п. ед. ч.; *хоти,* 13 (?) *хоть* сущ. ж. р. 1):—желаніе, похоть какъ въ церковнославян. языкѣ, такъ въ современн. провинц. великорус. нарѣч. (въ Ар. Ирк. г. *хоть*—желаніе, похоть); 2) любовница: въ Златостр. XII в. раунтель хотнію небрѣгомъ—amator ab amata contemtus; 3) жена. Сравни слова Ярославны: Чему, господине, мое *веселіе* по ковылію развѣя?

Хръсови, 10 дат. пад. ед. ч. отъ *Хръсъ,* тоже, что и *Даждь-Богъ.* См. Дажь божа.

Хытру, 11—хитру. Гр. Б. I.

Цвѣлити, 8.—Огорчать, приводить въ слезы. Въ Волын. лѣтоп: ати иная дѣтій не *цвѣлитъ* (не оскорбляетъ). И. Г. Р. III, гл. 1, пр. 71. П. С. л. II, 201. Въ *Откровеніи Авраама:* почто нынѣ разъцвѣли срдце мое. Пам. отреч.

р. лит. I, 50. Въ Тверской губ. *цвилиться* — плакать о дѣяхъ, *цвилити*—плакать.

Чага, 8—жена плѣнница.

Чепи, 10—твор. мн. ч. вм. *цѣпы*; *цѣпъ*—орудіе молотильное, состоящее изъ мотовила, прикрѣпленнаго ремнемъ къ длинной рукояткѣ. Ак. слов.

Чи, 8—*ци* въ Изб. Свят. 1073, союзъ вопрос., тоже, что ѥда. Гр. Б. II, 164. *Чили,* 2, нар. вопр. Гр. Б. I, 164, 166.

Чолка, 3. У лошадей волосы, между ушами и вдоль лба лежащіе. Напр. въ одной народн. былинѣ поется, что у Дюковыхъ коней

Въ челкахъ и хвостахъ вплетено по камню драгоцѣнному.
Рыбн. II, 147.

Или въ другой былинѣ:

У его, у мала бурушка косматаго,
У его грива до сырой земли,
Во трехъ мѣстахъ, грива была изукрашена,
Краснымъ золотомъ была повита,
Челка у него была до ноздрей. Тамъ же, 137.

Челки, въ старину прикрѣплялись къ древку знамени. Въ лѣтописяхъ упоминаются *челки стяговыя*. Въ Ипатьев. лѣтоп: «И потяша стяговника нашего и *челъку стяговую* сторгоша съ стяга.... Володиславъ же замысли взяти стягъ Михалковъ (отнятый и лишенный челки) и натъче нань *прилъбицю*.» П. с. р. л. II, 104; I, 154.

Чресъ, 2, 10=*чрезъ,* 2, 9.

Чръленыя, 3, вин. мн. ч. муж. р.; *чрьленъ,* 3 им. ед. ч. м. р., неп. ок; *чрьлена,* 3 им. ед. ч. ж. р. непол. ок.; *чрълеными*, 4, 9—*чрельными,* 3 тв. мн. ч. въ Ос. Ев. чрьвлєнъ; въ Изб. Свят. 1073 г. чрьвєнын—червленый. Въ Девгеніевомъ дѣяніи: «Амира царя шатеръ *черленъ*». Пыпина, Очер. л. ис. ст. пов., с. 319.

Чръный, 3; *чръна,* 5; *чръныя,* 4; *чръною,* 7.

Чрънигова, 4.

Чрьнядьми, 12. *Чернедь*—особая порода черныхъ утокъ. (Слово *чернедь* въ эт. значеніи употр. въ Вятс., Томс. г.)

Чти, 3, 4,—чести.

Шеломомь, 2=*шеломомъ,* 7; *шеломы,* 4, 9—им. мн. ч.; *шеломы,* 4, 5, 9—вин. мн. ч.; *шеломы,* 9 твор. мн. ч, полногл. форма, обычная и въ народныхъ пѣсняхъ вм. *шлемъ*.

Шеломянемъ, 3, 4, твор. пад. ед. ч. отъ слова *шеломя*;—*холмъ*. Въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ и Ермакѣ Тимоѳеевичѣ; Илья говоритъ:

«Ахъ ты младъ Ермакъ Тимоѳеевичъ!
А поди ты *на гору на высокую*,
На тое на *шеломя оскатное*,
Смотри во трубочку подзорнюю
На эту на силу на Татарскую:
Многимъ ли намъ молодцамъ ѣхати.

Рыб. I. 103.

Или: Пойдемъ ко мы на горы высокія,
На тѣ, было, шеломы окатистые,
Станемъ съ тобой изъ туга лука стрѣлять.
Памят. великор. нар., стр. 77.

Въ былинѣ про Данилу Игнатьевича и сына его Михаилу (запис. въ Онегѣ) поется:

А поѣдеть ты, Михайло, во чисто поле,
Выѣдеть ты на шеломя на окатисто,
А по Русскому—на гору да на высокую

Памятн. великор. нарѣч. изъ Прибавленій къ Извѣст. Акад. Наукъ, Спб. 1855, стр. 118, 119. (По замѣчанію записавшаго былину *шеломя*—значитъ *холмъ необрывистый, пологій*. Тамъ же, 123. Ср. *шеломъ*—въ смыслѣ утеса. Каз. г.)

Шестокрилци, 9: въ Избор. 1076: шестокрыльць — имѣющій шесть крыльевъ.

Шизымъ, 1 тв. ед. ч. муж. р. отъ прилаг. полн. *шизый-сизый*. Этотъ обычный эпитетъ орла въ народной поэзіи доселѣ удержался въ малорусс. пѣсняхъ.

«Ой куды—ж ты одъижжаеш, сызокрылый орле?
Метлин., 38, 40.

Летыть *орелъ сызокрылый*
У поле жывыться, Ibid., 42.

Ширяяся, 9, дѣлать на лету круги, расширивъ крылья.

Щекотъ, 3 — щебетаніе птицы, преимущественно же пѣніе соловья. Въ былинѣ: Не слыхалъ,

Свисту змѣинаго и *щектанья соловьинаго*.

Рыбн. III, 26.

Отсюда глаголъ *щекотать*—пѣть, о соловьѣ. Въ былинахъ:

Защекталъ-то *по соловьиному*.

Рыб. III, 26.

Ущекоталъ, 2—воспѣлъ по соловьиному. (Срав. со словомъ *щекотъ—щекотка*, сорока, болтунья. Сибир.)

Япончицами, 3, *япончица*—уменьш. отъ *японча*.

Ярославнынъ, 11.

Яругы, 2 им. мн. ч.; *яругы*, 6 вин. мн: *яругамъ*, 3 дат. мн. ч. отъ *яругъ*. *Яруга*—въ Кур. губ.—оврагъ, поросшій лѣсомъ; *яругъ* — въ Тульс. буеракъ.

Яръ, 4, эпитетъ тура.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ СЛОВУ О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

Къ страницѣ 1-й.

О пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича. Ср. объ этомъ оборотѣ Грамм. Буслаева, II, 240, § 240.

Старыми словесы. Авторъ Слова недоумѣваетъ, прилично ли ему начать печальный разсказъ о современномъ ему походѣ Игоря словами *старинной пѣсни,* славившей *первыхъ,* старыхъ русскихъ князей. Въ *старыхъ словесахъ* можно видѣть тѣ пѣсни о богатыряхъ, сложенныя Бояномъ или другими пѣвцами, которыя въ народной поэзіи называются *старинами:*

И то де Добрынюшкѣ *не сказочка,*
Теперь *старины* его началъ пойдетъ.
Рыбн. III, 69.

По былинамъ сего времени. Въ Сказ. о Д. Ив.: «Начаша ти *повѣдати по дѣломъ* и *по былинамъ*».

Усобіцы винит. пад. мн. ч.

Та, т. е. лебедь. Въ народномъ языкѣ *лебедь* женскаго рода — *лебедь бѣлая. Струны* сравниваются съ *лебедями, персты* пѣвца съ *соколами:* который *соколъ* (перстъ) прежде настигалъ *лебедь* (струну), та лебедь — струна и пѣла прежде.

Храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскыми. Въ лѣтописи объ этомъ подвигѣ Мстислава разсказывается такъ, подъ годомъ 6530-мъ: «Въ сиже времена Мьстиславу сущю Тмутороканю, поиде на Касогы. Слышавъ же се князь Касожьскый Редедя, изиде противу тому, и ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мьстиславу: «что ради губивѣ дружину межи собою? но съидевѣ ся сама боротъ; да аще одолѣеши ты, то возмеши имѣнье мое, и жену мою, и дѣти моѣ, и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то възму твое все». И рече Мьстиславъ: «тако буди». И

рече Редедя ко Мьстиславу: «не оружьемъ ся бьевѣ, но борьбою». И ястася бороти крѣпко, и надолзѣ борющемася има, нача изнемагати Мьстиславъ. бѣ бо великъ и силенъ Редедя; и рече Мьстиславъ: «о Пречистая Богородице! помози ми: аще бо удолѣю сему, сзижю церковь во имя твое». И се рекъ удари имъ о землю, и вынзе ножь, зарѣза Редедю; шедъ въ землю его, взя все имѣнье его, жену его и дѣти его, и дань възложи на Касогы». П. с. Р. л. I, 63. Преданія о богатырскихъ единоборствахъ, кончавшихся тѣмъ, что побѣждавшій ударялъ противника о землю и вынималъ ножъ — чингалище булатное, доселѣ сохранились въ великорусскихъ былинахъ. *Касоги* — Черкесы.

17. *Боянъ же братіе, не ї соколовъ — своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше, они же сами князем славу рокотаху.* Отрицательное уподобленіе (Гр. Б. II, 347, § 282).

Калайдовичь въ своихъ запискахъ замѣтилъ: «Въ пѣсни объ убогомъ Лазарѣ написано, что когда пророкъ Давыдъ прикасался своими перстами къ живымъ струнамъ, то они сами славили величіе Божіе». (Лѣтоп. рус. лит. и древн. III, отд. II, стр. 110). Это указаніе не точно. Подобныя выраженія встрѣчаются въ одномъ памятникѣ древнерусской литературы, который носитъ названіе то *Слова о Лазарѣ четверодневномъ,* то *Слова о святыхъ пророцѣхъ.* Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* персты пѣвца Бояна называются *вѣщими* и сравниваются съ дальнозоркими соколами. Въ *Словѣ о пророцѣхъ* персты пѣвца Давида называются *многоочитыми.* Въ этомъ послѣднемъ памятникѣ Господь говоритъ: **пѡщꙋ слово мое на ꙁемлю да спсꙋ люди ѿ лсти сотонины. емꙋ же гл҃ше двдъ сѣда въ преисподнемь адѣ. накладаи многоѻчитая** (въ позднѣйш. спискѣ *многочестныя*) **перъты на живыя стрꙋны а въспоемъ пѣ тихіа и веселыи дрꙋжина моя** (Рук. XVI в., Волоколам. мон., нынѣ Моск. Дух. Ак. № 157—521, л. 31). Въ Ск. о Д. Ив.: «Тотъ бояринъ (Боянъ) воскладоша горазная своя персты на живыя струны, пояша Русскимъ княземъ славу».

Отъ стараго Владимера. Сочинитель *Слова* хочетъ присоединить къ своему разсказу о *нынѣшнемъ Игорѣ* воспоминанія о прежнихъ славныхъ временахъ Владиміра, по поводу котораго онъ высказываетъ сожалѣніе, что его нельзя было *пригвоздить* къ горамъ Кіевскимъ. Это обращеніе къ прошедшему, къ «первымъ» русскимъ «князьямъ», къ ихъ ратямъ и полкамъ и къ «пѣснотворцу стараго времени» проходитъ черезъ все *Слово.* Желая соединить въ своей пѣсни славныя преданія прошедшаго съ разсказомъ о печальномъ походѣ настоящаго, сочинитель *Слова,* какъ бы чувствуя свое безсиліе, обращается къ Бояну съ желаніемъ, чтобъ онъ соединилъ эти *двѣ половины сего времени* и воспѣлъ Игоревъ походъ такъ же, какъ прежде пѣлъ славу русскимъ князьямъ.

Иже истягну умъ крѣпостію своею и поостри сердца своего мужествомъ. Въ Сказ. о Д. Ив.: «*истезавше умъ* свой крѣпкою *крѣпостію и поостриша сердца свои мужествомъ и наполнися ратнаго духа*».

Сердца своего род. пад. вм. винит. — «укрѣпилъ сердце свое мужествомъ». Б.

Къ страницѣ 2-й.

Тогда Игорь возрѣ — прикрыты. Дурная примѣта.

Спалъ князю умъ по хоти. Т. е. заснулъ у князя умъ (мысль) о своей женѣ. Въ былинѣ о Соломонѣ гость заморянинъ разсказываетъ царю Василью Окульевичу, какъ можно у живаго мужа жену отнять:

Построй-то кровать слоновыхъ костей,
Въ зголовьяхъ станови, сударь, гуселышка,
Чтобы сами и гудѣли, сами тонцы вели.
Отпѣвали умъ-разумъ во буйной головы.
Рыбн. III, 298.

И отпѣтый умъ-разумъ спитъ.

Жалость — Дону великаго. Т. е. жалость искусити Дону великаго заступи ему знаменіе.

Шеломомъ — твор. оруд. (Гр. Б. II, 257).

По мыслену древу. Ср. выше: растекался *мыслію по древу*.

Рища въ тропу Бояню. Наша догадка подтверждается слѣдующими соображеніями: 1) Высказавъ желаніе, чтобы Боянъ воспѣлъ походъ Игоревъ, пѣвецъ говоритъ, что «рыща» Бояновымъ путемъ (т. е. черезъ поля на горы, или, — какъ выше сказано, — сѣрымъ волкомъ по земли, сизымъ орломъ подъ облакы), слѣдовало бы запѣть пѣснь Игорю такъ: «Не буря — къ Дону великому»; *чили* (спрашиваетъ потомъ пѣвецъ), не запѣть ли, Боянъ, такъ: «Комони — въ Новѣградѣ». *Чили* союзъ раздѣлительнаго вопроса, соотвѣтствующій русскому *ли* въ первой, *или* во второй части сложнаго вопросительнаго предложенія. Если не читать тропу *Бояню*, то раздѣлительный союзъ *чили* употребленъ здѣсь неумѣстно. Принявши предлагаемое чтеніе, мы получимъ вполнѣ правильный періодъ: «Рыща Бояновымъ путемъ, черезъ поля на горы, слѣдовало бы запѣть Игорю пѣснь такъ: «Не буря соколовъ занесла черезъ широкія поля, галки стадами бѣгутъ къ Дону великому». Или не слѣдовало бы, Боянъ, запѣть такъ: «Кони ржутъ за Сулою..?» 2) Обращеніе къ Бояну во второй части вопросительнаго предложенія предполагаетъ Бояново имя и въ пер-

вой, завершая тѣмъ обращеніе къ этому пѣснотворцу съ желаніемъ, чтобъ онъ соединилъ обѣ половины сего времени. 3) Въ подтвержденіе своего предположенія приведу слѣдующія слова Ѳ. И. Буслаева: Рекомендуя Бояну воспѣть о полку Игоревомъ, авторъ, тотчасъ же, какъ кажется, *намѣренно приводитъ его слова* или говоритъ въ его духѣ: «Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая; галицы стады бѣжать къ Дону великому», потому что вслѣдъ затѣмъ говоритъ: «чили въспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовь внуче!» То есть: вотъ не эдакъ ли тебѣ пропѣть? (Истор. очерки н. р. сл. I, 393). Замѣчательно, что уже Карамзинъ переложилъ этотъ опытъ подражанія Боянову пѣснопѣнію размѣренною дактилическою рѣчью, которая существуетъ и въ подлинникѣ (Ср. Буслаева, О преподаваніи отечественнаго языка I, 267). 4) Въ былинѣ *О подсолнечномъ царствѣ* (Рыбн. III, 321) описывается тѣми же чертами полетъ орла, въ какихъ здѣсь изображенъ полетъ Бояна. Мастеръ

Садился на орла самолетнаго,
Улетаетъ онъ во чисто *поле*
Подъ тыя *подъ облака высокія.*

Т. е. через *поля* на *горы.* Не этотъ ли орлиный путь называется въ *Словѣ*—тропою *Бояновою,* черезъ поля *на горы?* Самъ Боянъ, какъ мы изъ *Слова* видѣли, растекался сизымъ *орломъ подъ облакы* и *рыскалъ* по землѣ сѣрымъ волкомъ. Самое выраженіе *рища* говоритъ въ пользу *Бояновой* тропы по полю: ибо оборотню (какимъ представляется въ *Словѣ* Боянъ) легко *рыскать* лютымъ звѣремъ, волкомъ. Замѣчательно, что Боянъ носитъ эпитетъ *вѣщаго.* Всеславъ, который, по выраженію Слова, подобно Бояну скакалъ лютымъ звѣремъ и ночью *рыскалъ волкомъ*, также имѣлъ *вѣщую душу* и былъ предметомъ пѣснопѣній Бояновыхъ. 5) Нельзя не припомнить здѣсь и того мѣста *Слова*, которое сопоставляетъ *вѣщаго Бояна* съ *вѣщимъ* Всеславомъ и, признавая *Бояна* современникомъ *Всеслава,* завершается словами: «О! стонати русской земли, помянувше *первую годину* и *первыхъ* князей». Это восклицаніе получаетъ свое полное значеніе, когда сблизимъ съ нимъ слѣдующія слова разбираемаго памятника: «Помняшеть бо (Боянъ), рече, *первыхъ временъ* усобицы»; т. е. первая година и первые усобившіеся въ ней князья были памятны Бояну, соловью *стараго времени.* Въ приведенномъ мѣстѣ авторъ обращается съ такимъ же сожалѣніемъ къ минувшему русской земли, какъ дружинникъ, съ какимъ въ разбираемой части *Слова* онъ обращался къ минувшему, къ тѣмъ же *первымъ* Бояновымъ годинамъ, какъ пѣснотворецъ. И потому ему казалось *лѣпымъ* начать трудныя повѣсти о походѣ Игоря — *ста-*

рыми, въ тропу Бояню, *словесами* и воспѣть *молодыхъ* князей, подлаживаясь подъ пѣснь Велесова внука, Бояна, — этого соловья и орла *стараго* времени. Въ *Сказ. о Д. Ив.* этому мѣсту соотвѣтствуетъ: «Оле! Жаворонокъ, лѣтняя птица, красныхъ день утѣха, возлети подъ синее небеса, посмотри къ сильному граду Москвѣ, воспой славу великому князю Дмитрею Ивановичу».

Комони-Новѣградѣ. Сравни весьма близкое, размѣренною рѣчью переложеніе Карамзина: «Кони ржутъ за Сулой, гремитъ слава въ Кіевѣ, трубы трубятъ въ Новѣгородѣ». Эти мѣрныя дактилическія окончанія предложенія существуютъ и въ подлинникѣ. *Новѣградѣ* — Сѣверскомъ, удѣльномъ городѣ Игоря.

Буй туръ Всеволодъ. «Ярый волъ: украшающій эпитетъ народной эпической поэзіи; въ древнечешскихъ стихотвореніяхъ употребляется *ярый туръ* (tur iarí). Въ Ипат. спискѣ лѣт.: «Храборъ бо бѣ (Романъ) яко и туръ». *Буслаевъ.* Ср. превращеніе Добрыни богатыря въ тура — золотые рога. О сочетаніи буй-туръ см. Гр. Б. II, 236.

Солнце ему тьмою путь заступаше. Дурное предзнаменованіе для Игоря. Въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ поется:

Не по Дюковой пало участи:
Нападъ *туманъ* со маревомъ, —
Не видно *пути* — дороженьки.
Стоючись то Дюкъ, самъ дивуется.
Рыбн. II, 136.

Къ страницѣ 3-й.

Чистое — постоянный эпитетъ *поля* въ народной поэзіи.

Нощь — връху древа. Въ объясненіе этого мѣста можетъ служить слѣдующій отрывокъ изъ былины о Дюкѣ Степановичѣ:

На дубахъ орлы воскрежетали,
Въ лѣсахъ *звѣри засвисталы,*
Лѣсъ улицмы попадалъ,
Раздумался Дюкъ, распечалился.
Рыб. II, 137.

Сурожу — Азовскому морю.

Неготовами дорогами. Краткая форма имени прилагательнаго (Ср. Гр. Б. II, 200, § 222). Въ *Ск. о Д. Ив.*: «неуготованными дорогами».

Крычатъ тѣлѣгы полунощы, рци лебеди роспущени. Смыслъ

этого испорченнаго мѣста нѣсколько объяснятся слѣдующими словами былины:

> У ней рѣчь пословица *умильная*,
> Будто бѣлыя *лебеди пролетныя*.
>
> Рыб. III, 197.

Уже бо бѣды его — зовуть. Въ одной народной былинѣ разсказывается, что Илья Муромецъ:

> Ступилъ онъ паленицы на лѣву ногу
> И подернулъ паленицы за праву ногу;
> Онъ ю на двое поразорвалъ.
> Первую частиночку рубилъ онъ на мелки куски
> И рылъ онъ по раздольицу чисту полю,
> Кормилъ эту частиночку *сѣрымъ волкамъ*;
> А другую частиночку рубилъ онъ на мелки куски,
> Рылъ онъ по роздольицу чисту полю,
> Кормилъ эту частиночку чернымъ воронамъ.
>
> Рыб. I, 74—75.

Въ малорус. пѣсняхъ:

> «Налетятъ орли хижи, станутъ жалковати;
> А вороны налетять, да й стануть здобычи
> Ждати и поджидати».
>
> Сб. ук. п. 62.

Въ *Сказ. о Д. Ив.*: «А уже бѣды ихъ пасоша, птицы крылати подъ облакъ летятъ, вороны часто граютъ, а галицы своею рѣчью говорятъ, орли хлѣкчютъ, а волцы грозно воютъ, а лисицы на костѣхъ бряшуть». *Подобію* — явная описка, можетъ быть, вм. *подъ облакы* (летятъ).

«Въ пѣсняхъ древней Эдды вмѣсто словъ: *убить, быть убиту*, употребляются постоянныя эпическія выраженія: «кормилъ орловъ», «ѣлъ волчью пищу», «лучше мнѣ вороновъ кормить твоимъ трупомъ». *Б.*

Заря — свѣтъ. Свѣтъ — эпитетъ *зари*, выраженный въ формѣ имени существ.

Красныя дѣвкы. Этотъ постоянный эпитетъ дѣвицъ доселѣ удерживается въ народныхъ пѣсняхъ.

Мосты мостити — выраженіе тавтологическое.

Небыло въ обидѣ — Половчине. При исправленіи текста принято во вниманіе слѣдующее мѣсто *Ск. о Дм. Ив.*: «Братія и князи Русскіе, гнѣздо есмя были великаго князя Владимера Кіевскаго, не *въ обидѣ* есми были по роженію ни ястребу, ни кречету, ни черному ворону, ни поганому сему Мамаю».

Ни тебѣ — Половчине! Представленіе враждебныхъ Кіеву кочевниковъ въ образѣ *чернаго ворона* доселѣ встрѣчается въ великорусскихъ былинахъ. Въ пѣсняхъ о Добрынѣ поется, что во время пира у князя Владиміра Илья Муромецъ выходилъ на красное крыльцо и

Насмотрѣлъ Невѣжу въ чистомъ поли:
Летаетъ Невѣжа *чернымъ вороном*ъ
И грозитъ то на съ угрозою,
Ко грозѣ-то Невѣжа приговариваетъ:
«Дайте мнѣ изъ Кіева поединщика!»

Мать Добрыни говоритъ сыну:

Невѣжа-то середи дня летаетъ *чернымъ ворономъ*,
По ночамъ ходитъ *змѣемъ Тугариновымъ*,
А по зорямъ ходитъ добрымъ молодцомъ.
Берегись ты отъ Невѣжи, черна ворона!
Рыб. II, 13, 14, 16; III, 70.

Гзакъ, Кончакъ — Половецкіе ханы.

Къ страницѣ 4-й.

Чръныя тучя — млъніи. Въ малорус. пѣсняхъ наступающее войско представляется также въ видѣ грозной тучи:

Изъ за горы хмара (туча) выступае, выхожае,
До Чигрина громомъ выгремляе,
На Украиньску землю блискавкою (молніею) блискае.
Сборн. укр. п., I. 54.

Или:

Та за тучамы громовыми сонечко не сходить:
За вражыми ворогамы мій мылый не ходить.
Метлин. 51.

Въ *Ск. о Д. Ив.*: «Уже бо, брате, возвіяли по морю на усть Дону и Нѣпра, прилѣеша тучи на Русскую землю, изъ нихъ же выступали кровавые зори, а въ нихъ трепещутся сильные (sic!) молыньи».

Четыре солнца т. е. Игоря, брата его Всеволода, Святослава Ольговича рыльскаго, ихъ племянника, и Владиміра Путивльскаго, сына Игорева.

Быти грому великому, итти дождю стрѣлами, ся... приламати, — потручати Гр. Б. II, 147, § 196.

Каялѣ. Каяла — рѣка, нынѣ Кагальникъ (И. Г. Р. II, 42.).

Вѣтри, Стрибожи внуци. Вѣтры представляются внуками языческаго божества *Стрибога.*

Стязи глаголютъ. Въ *Сказ. о Дм. Ив.*: «И отъ великаго князя Дмитрея Ивановича стези ревутъ, а поганые бѣжатъ».

Яръ туре. Ср. выше.

Стоиши на борони. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Уже бо ста туръ на боронь».

Дѣти бѣсови — чрълеными щиты. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «А Рускіе князи и бояры и воеводы и все великое войско широкіе поля кликомъ огородиша, и злачеными доспѣхами освѣтиша».

Гремлеши о шеломы мечи харалужными. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «И загремѣли мечьми булатными о шеломы хиновьскіе».

Глѣбовны — Ольги Глѣбовны. Глѣбъ-сынъ Юрія Долгорукаго.

Свычая и обычая.—Поговорка, какъ «совѣтъ и любовь». *Б.*

Плъци Олговы. Упоминается усобица Олега, дѣда Игорева, съ Всеволодомъ, отцемъ Владиміра Мономаха.

Тмуторокань—вм. Тмуторокани.

Тоже звонъ—въ Черниговѣ. Мѣсто темное. *Ярославь*—т. е. сынъ Ярослава I, Ярославовъ.

Слава на судъ приведе, т. е. на божій судъ. Такъ называется въ древнерусскомъ и народномъ языкѣ—смерть. Въ былинахъ: Дочь Соловья разбойника хочетъ убить Илью Муромца, спустивши на его голову подворотню:

Ильѣ то было не *къ суду пришло,*
Увидалъ онъ надъ собою подворотенку,
Отбивалъ ю ручкой правою.
Рыб. I, 58; ср. I, 84; III, 31.

Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Пересвѣта черница, Брянскаго боярина, на *суженое мѣсто* привели». Въ *Поуч. Влад.* Мономаха: «А братцю моему *судъ* пришелъ, а вѣ ему не будевѣ местника». Пол. соб. р. л. I, 105.

И на канину зелену паполому постла за обиду Олгову, храбра и млада князя. Въ *Ск. о Дм. Ив.* этому испорченному мѣсту *Слова* соотвѣтствуютъ слѣдующія слова: «Уже, брате, летѣти главѣ твоей на траву ковыль, а чаду твоему Іякову лежати на *зеленѣ ковылѣ* травѣ, на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ, за вѣру крестьянскую, за землю за Русскую и *за обиду великаго князя* Дмитрія Ивановича».

Къ стр. 5.

Тогда т. е. въ Бояновы вѣка, во время усобицъ Олега (плъци Олговы).

При Олзѣ Гориславличи. Сравни подобную игру словами въ *Моленіи Даніила Заточеника*: «Кому ти есть Переславль, а мнѣ Гореславль». Олега авторъ называетъ *Гориславличемъ*, потому что

много горя принесли и посѣяли его усобицы на русской землѣ: онъ выковалъ крамолу мечемъ своимъ. Это мѣсто *Слова,* съ примѣненіемъ впрочемъ къ другимъ князьямъ, находится въ припискѣ, сдѣланной въ 1307-мъ году въ харатейной рукописи толковаго Апостола, и читается такъ: сего же лѣ бы бои на руськои земли. Михаилъ съ Юрьемъ ѡ княженье новгородьскоѥ, при сихъ князехъ сѣяшется и ростяше оусобицами. гыняше жизнь наша въ князѣхъ которы и вѣци скоротишася чл҃вкмъ. Здѣсь упоминается междоусобіе св. Михаила тверскаго съ Георгіемъ Даниловичемъ московскимъ.

Жизнь Даждьбожа внука. Русскіе называются здѣсь внуками Даждбога, Солнца. Въ индійской миѳологіи умершіе (или отцы—pitris) находятся въ свѣтломъ царствѣ Солнца.

Тогда по руской земли—на уедіе. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «И въ то время по Рязанской землѣ около Дону ни ратаи, ни пастухи въ полѣ не кличютъ, но едины вороны граютъ труци ради человѣческія».

Чрьна земля—по руской земли. Подобное изображеніе битвы встрѣчается нерѣдко въ южнорусской поэзіи:

Чорна роля (пашня) заорана
Кулями (пулями) засѣяна,
Бѣлымъ тѣломъ зволочена
И кровъю сполощена.

Мак. Укр. нар. пѣс. 154.

Уже почавъ вонъ (онъ) землю коньськими копытами орати,
Кровъю молдавською поливати.

Сб. укр. пѣс. 73.

Въ в. рус.: За славной, за рѣченькой Утвою,
По горамъ было Утвинскимъ,
По раздольицамъ по широкимъ,
Распахана была пашенька яровая;
Не плугомъ была пашня пахана, не сохою,
А вострыми Мурзавецкими копьями;
Не бороною была пашенька взборнована,
А коневыми рѣзвыми ногами;
Не рожью посѣяна была пашенька, не шеницей,
А посѣяна была пашенька яровая
Казачьими буйными головами;
Ни поливой она всполивана
Ни осеннимъ сильнымъ дождечкомъ,
Всполивана была пашенка
Казачьими горючими слезами.

Сахар. Сказ. рус. нар. I, ч. III, 242.

Что ми шумить—передъ зорями? Пѣвецъ *Слова* какъ бы слышитъ топотъ коней Игоревой дружины. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Что шумитъ и что гремитъ рано передъ зорями!» Сравни былину о царѣ Соломонѣ. Въ ней разсказывается, что Соломонъ затрубилъ въ турій рогъ, и тогда его войско, спрятанное подъ рощами зелеными, начинаетъ сѣдлать коней.

Сила та вся сколыбается,
Скоро сѣдлали добрыхъ коней.
Убоялся царь Василій, уполошался.
—Что за чудо, Соломонъ, сотворилося?
—Еще де что въ чистомъ полѣ *стучитъ*, *бренчитъ*?
Говорилъ Соломонъ таково слово:
«Не бойся, Василій, не полошайся:
Мои то кони въ Іерусалимѣ
Пошли со стола во темны лѣса,
Бьютъ копытами въ сыру землю.
Рыб. III, 303—304.

Ту кроваваго вина—за землю рускую. Изображеніе битвы въ видѣ пира обычно какъ въ великорусской, такъ и въ нѣмецкой народной поэзіи.

(Бориска) вынимаетъ шелепугу подорожную,
Стегалъ онъ Алешу Поповича,
И садилъ его на добра коня.
Ѣдетъ Алеша *пьянъ*, шатается.
Пѣсни Кир. I, 9.

Или: Онъ идетъ удалъ добрый молодецъ, самъ шатается,
Горючей онъ слезою обливается,
Онъ тугимъ-то своимъ лукомъ опирается.
Лишь встрѣчалась съ добрымъ молодцомъ родная матушка:
«Ахъ, ты чадо мое, чадушко, чадо милое мое!
Ты зачѣмъ такъ, мое чадушко, напиваешься?
До сырой-то до земли все приклоняешься
И за травушку, за ковылушку, все хватаешься?»
Какъ возговоритъ добрый молодецъ родной матушкѣ;
«Я не самъ такъ добрый молодецъ напиваюся,
Напоилъ то меня Турецкой царь тремя пойлами.
Что тремя-то было пойлами, тремя розными:
Какъ и первое-то его пойло—сабля острая,
А другое его пойло—копье мѣткое было,
Ево третье-то пойло—пуля свинчатая.
Сахар., Сказ. рус. нар. I, ч 3, стр. 240.

Въ *Повѣданіи* о Мам. поб: «Рускіи сынове успѣшно грядутъ эки медвяны чаши пити и стебліа виннаго ясти. Но не медвяны чаши пити, ни стебле винны (?) ясти грядутъ: хотятъ укупити чти». По изд. Снегир. 26.

Ничить трава — преклонилась. Поэтическое воззрѣніе Славянъ приводитъ въ живую связь судьбу людей, и особенно богатырей, съ неодушевленною природою. Горе и смерть богатыря отзываются горемъ и замираніемъ въ природѣ. Въ былинѣ о Вольгѣ Буславевичѣ турецкій царь говоритъ женѣ:

Я знаю про то, вѣдаю:
На Руси-то *трава растетъ не по старому,*
Цвѣты цвѣтутъ не по прежнему,
А видно, *Вольги то живаго нѣтъ.*

Рыб. I, 4.

Въ одной сербской пѣснѣ «драгоj» разсказываетъ своей милой *дурной* сонъ:

Синоћ сам ти чудан санак снио:
Да je трава по авлиjи (по двору) никла.

Карад. Сер. пiесме II, 463.

Уже пустыни—прикрыла т. е. *уже пустыня прикрыла силу.*

Вступи—плещучи. Мѣсто темное. Г. Буслаевъ замѣчаетъ: «Олицетвореніе *обиды* въ образѣ миѳической дѣвы *съ лебедиными крыльями.* Сравн. Скандинавскихъ Валькирій, воинственныхъ дѣвъ, въ лебединыхъ сорочкахъ». Съ этимъ мѣстомъ слѣдуетъ сблизить сказанное въ Словѣ выше: «Ольгово храброе гнѣздо не было порождено въ обидѣ»; но теперь обида встала среди него и Русской земли (въ силахъ Даждьбожа внука).

Соколъ т. е. Игорь.

Къ стр. 6.

Карна, Жля. Имена, неизвѣстныя по лѣтописямъ и вѣроятно испорченныя (Кза или Коза, какъ его называютъ лѣтописи?). На Бѣломъ морѣ до сихъ поръ разсказываютъ, что «въ прежнія времена жили три брата; старшаго изъ нихъ звали *Калга*, средняго *Жогжою*, а младшаго *Кончакомъ*. Эти братаны были злые колдуны.... Кончакъ былъ великанъ и не подвергался дѣйствію никакого оружія.»—Этнограф. сборн. т. VI, смѣсь, стр. 20—23.

Смагу—розь. Непонятно.

А въстона бо—напастьми. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Уже бо востона земля Татарская бѣдами и тугою покрыша бо сердца ихъ».

Тіи бо два—въ гридницѣ святославли. Здѣсь воспоминается удачный походъ Русскихъ князей на Половцевъ въ 1184 году. Въ немъ участвовали Святославъ Всеволодовичъ, великій князь Кіевскій, Рю-

рикъ Ростиславичъ, Владиміръ Глѣбовичъ Переяславскій, дѣти великаго князя—Глѣбъ и Всеволодъ, Мстиславъ Романовичъ и другіе князья. «А своя брата (т. е. Святославичи—Игорь, Новгородъ—сѣверскій, и Всеволодъ, Курскій, герои *Слова*) не идоша». «Намъ далеко итти внизъ по берегу Днѣпра (говорили они); соединимся съ тобою у Сулы, если пойдешь черезъ Переяславль». Святославъ разсердился; онъ продолжалъ итти Днѣпровскимъ берегомъ. Перешедши на другую сторону Днѣпра, великій князь отправилъ на поискъ за Половцами Владиміра Глѣбовича Переяславскаго, сыновей своихъ Глѣба и Мстислава и двухъ другихъ младшихъ князей. Владиміръ Глѣбовичъ самъ выпросился ѣхать въ сторожевомъ отрядѣ. «Волость моя пуста отъ Половцевъ (говорилъ онъ великому князю), такъ пусти меня, батюшка, напередъ съ сторожами». Передовой отрядъ Владиміра не могъ нагнать Половцевъ и возвратился къ рѣкѣ Ерели. Ханъ Половецкій Кобякъ, думая что кромѣ отряда Владимірова нѣтъ болѣе Русскихъ, возвратился и сказалъ: «Теперь Богъ послалъ князей Русскихъ и полки ихъ въ руки наши». Половци начали перестрѣливаться съ отрядомъ Владиміра черезъ рѣку. Святославъ и Рюрикъ выслали на помощь сторожевымъ многіе полки и сами шли за ними. Половцы, увидавши первые полки, присланные на помощь, подумали, что это самъ Святославъ и побѣжали. Русскіе преслѣдовали ихъ, взяли въ плѣнъ 7000 ч. и 16 князей, «Кобяка руками яша». «И возвратились (заключаетъ лѣтопись) Святославъ и Рюрикъ со славою и честію великою».

Къ стр. 7.

А Святославъ мутенъ сонъ—златовръсьмъ. Зловѣщій сонъ Святослава имѣетъ въ основѣ языческія вѣрованія въ значеніе сновъ. Въ древнерусской литературѣ, какъ и въ современной народной, извѣстны *сонники* т. е. книги, заключающія въ себѣ истолкованія сновъ. Эти сонники, какъ произведенія суевѣрнаго содержанія, осуждались церковью и ставились въ разрядъ книгъ ложныхъ.

Си ночь—Прошлую ночь. Сравни народное выраженіе *ночесь*, и сербское *синоћ*. Карад. II, 463.

Одѣвахъте=одѣвасьте. «*Х* не смягчено въ *с* передъ—*те*». Бус.

Тльковинь—непонятно.

Босуви врани—синему морю. Мѣсто испорченное. Воронъ считается птицею вѣщей, какъ и многія другія. Карканье ворона предвѣщаетъ бѣду: это суевѣріе идетъ съ глубокой древности и доселѣ

не потеряло силы въ народѣ. Въ числѣ старинныхъ русскихъ *ложныхъ* книгъ упоминается «*Птичникъ* различныхъ птицъ: *вороноградй, куроkликъ, сорока пощекочетъ, дятелъ*». Въ народной поэзіи господствуетъ вѣрованіе въ вѣщую силу птицъ. Ограничимся двумя выдержками изъ былинъ:

Налеталъ надъ шатеръ *вѣща птица,*
Вѣща птица да черной воронъ,
Черной воронъ самъ *прокыркивалъ,*
И *нерадошну вѣсточку* сказываетъ.

Рыб. III, 54.

Дюкъ Степановичъ

Наѣхалъ во сыромъ дубу черна ворона,
Черна ворона граючаго,
Самъ говорилъ таково слово:
«Ай же ты воронъ, птица вѣщая,
Вѣщая птица, граючая!»

Рыб. I, 274; Срав. I, 200.

Такую же роль зловѣщей птицы играетъ воронъ и въ юго-славянской поэзіи. Пѣсни серб. Караджъ. II, 95.

Два сокола—Игорь и Всеволодъ.

Уже соколома крилцa припѣшали поганыхъ саблями. Въ объясненіе этого мѣста можетъ служить слѣдующая народная пѣсня, записанная въ Локтевскомъ заводѣ:

Не отъ пламечка, не отъ огничка
Загаралася въ чистомъ полѣ ковыль трава;
Добирался огонь до бѣлаго до каменка;
Что на каменкѣ сидѣлъ младъ ясенъ соколъ,
Подпалило-то у ясна́го сокола крылья быстрыя;
Ужь какъ *пѣшъ* ходитъ младъ ясенъ соколъ по чисту полю.
Прилетали къ ясну соколу черны вороны;
Они граяли, смѣялись ясну соколу;
Называли они ясна сокола вороною:
«Ахъ, ворона ты, ворона, младъ ясенъ соколъ!
Ты зачѣмъ, зачѣмъ, ворона, залетѣла здѣсь»?
Отвѣтъ держитъ младъ ясенъ соколъ чернымъ воронамъ:
«Вы не грайте, вы не смѣйтесь, черны вороны;
Какъ отрощу я свои крылья соколиныя,
Поднимусь-то я, младъ ясенъ соколъ, высокошенько,
Высокошенько поднимусь я, младъ ясенъ соколъ, по поднебесью;
Опущусь я, младъ ясенъ соколъ, ко сырой землѣ,
Разобью я ваше стадо, черны вороны,
Что на всѣ ли на четыре стороны;
Вашу кровь пролью я въ сине море,
Ваше тѣло раскидаю по чисту полю,
Ваши перья я развѣю по темнымъ лѣсамъ».

Что когда-то было ясну соколу пора-времечко,
Что леталъ-то младъ ясенъ соколъ по поднебесью;
Убивалъ-то младъ ясенъ соколъ гусей, лебедей,
Убивалъ-то младъ ясенъ соколъ сѣрыхъ уточекъ!
Что когда-то было добру молодцу пора времечко,
Что ходилъ-то гулялъ добрый молодецъ на волюшкѣ,
Какъ теперь-то добру молодцу поры—время нѣтъ:
Засаженъ-то сидитъ добрый молодецъ во побѣдности,
У злыхъ ворогов, добрый молодецъ, въ земляной тюрьмѣ.
А все ждетъ онъ, поджидаетъ выкупу, выручки.
Былъ и выкупъ бы, и выручка, своя волюшка,
Да далечева родимая сторонушка.

Память. великор. нар., 113.

Въ этой превосходной пѣснѣ молодецъ, *полоненный злыми ворогами* и заключенный въ тюрьмѣ *далеко отъ родимой сторонушки,* также сравнивается съ соколомъ, у котораго припѣшаны крылья, какъ и въ *Словѣ* Игорь и сынъ его Владиміръ, которыхъ *черные—вороны* Половцы *опутали желѣзными путами* и держали вдали отъ земли русской и отня злата стола (стр. 11, 7).

Два солнца, оба багряная столпа—Игорь и Всеволодъ.

Пардуже. Сравненіе Половцовъ съ *пардусами* объясняется слѣдующимъ мѣстомъ одной славянорусской статьи: Вопр. Како ко я'зыкъ. Отв. Татаринъ заго есть. Куманинъ пардос е. оугринъ рысь е. Пам. отреч. рус. лит. II, 447.

Подас. т. е. *подаста.* Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Уже бо по Русской землѣ простреся веселіе и буйство».

Се бо готьскыя красныя дѣвы—златомъ. Въ *Ск. о Дм. Ив.:* «Уже жены Русскіе восплескаша Татарскимъ златомъ».

Поють—шароканю. Мѣсто темное и, конечно, текстъ испорченный.

Жадни веселіа. Гр. Б. II, 305, § 259.

Къ стр. 8.

Мужаимъся. т. е. будетъ мужаться.

Сами т. е. безъ многихъ воиновъ, безъ Черниговскихъ былей и т. д.

Высоко птицъ възбиваетъ. Съ этимъ мѣстомъ слич. въ Лавр. сп. лѣт.: «и сбиша Угры акы въ мячь, яко се соколъ сбиваеть галицѣ. 115.»

Се Урп—подъ ранами. Послѣ побѣды надъ Игоремъ, Кза и Кончакъ двумя путями пошли на русскую землю: Кза—къ Путивлю, а Кончакъ къ Переяславлю, гдѣ княжилъ Владиміръ Глѣбовичъ. Послѣд-

ній съ малою дружиною выѣхалъ противъ Половцевъ и былъ раненъ тремя копьями. Услыхавши, что Святославъ и Рюрикъ плывутъ противъ нихъ Днѣпромъ, Половцы отошли отъ Переяславля, осадили и взяли городъ Римовъ (селеніе Римъ на границѣ уѣздовъ Роменскаго, Лохвицкаго и Прилуцкаго). Ср. выше разсказъ Ипатьевской лѣтописи, стр. 19.

Туга—сыну Глѣбову. т. е. Владиміру, князю Переяславскому.

Всеволоде!—Всеволодъ Юрьевичъ.

Ты бо можеши—стрѣляти. Выраженія гиперболическія.

Аже бы ты былъ—кощей по резанѣ. Гр. Б. II, 233, § 239.

Храбрая дружина рыкають. Храбрая—обычный эпитетъ дружины въ народной поэзіи.

Посмотрѣть *дружинушки хоробрыя.*
Рыб. II, 48, 112.

О согласованіи подлежащаго *дружина* съ сказуемымъ *рыкають* см. Гр. Б.

Къ стр. 9.

Горы Угорьскыи—горы Карпатскія, Венгерскія.

Заступивъ королеви путь,—затворивъ Дунаю ворота,—оттворяеши Кіеву врата. Т. е. затворивъ входъ по Дунаю. Другими словами, Ярославъ Галицкій составляетъ то, что въ богатырскихъ пѣсняхъ Русскихъ называется *заставой великою.* Ср. въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ:

И раздумалъ старый (Илья) своимъ разумомъ:
....«А поѣду я во ту розстань, гдѣ убиту быть,
Ко тому ли ко городу ко латинскому,
И ко тому ли королю ко латинскому».
Тамъ была застава великая:
Было сорокъ человѣкъ да разбойниковъ,
Все *сильныи* могучія богатыри;
Заперта была земля латинская,
Не было ни выходу, ни выѣзду.
Рыб. III, 46.

Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Замкни государь Окѣ рѣкѣ ворота, чтобы потомъ поганые Татарове къ намъ не ѣздили».

Королеви т. е. Венгерскому.

Меча времены чрезъ облаки. Мѣсто испорченное. *Бремены?*

Буй Романе.—По словамъ Волынской лѣтописи, Романъ Мстиславичъ Волынскій «бѣ изострился на поганыя, яко левъ, имъже Половци дѣти стращаху» (подъ 1251 г.).

Васъ умъ—Такъ въ 1-мъ изд. и Ек. спискѣ вмѣсто *ваю*, род. пад дв. ч.

И Половци—мечи харалужныи. Въ *Ск. о. Дм. Ив.*: «Уже поганыя оружія своя повергоша на землю, а главы своя подклониша подъ мечи рускіе».

Роси, Сули—притоки Днѣпра.

Кое вм. *что* Гр. Б. § 266.

И схотию на кровать. Мѣсто испорченное.

Къ стр. 10.

Городеньскіи. Городно, гдѣ княжилъ Изяславъ Васильковичъ, находится въ Пинскомъ уѣздѣ Минской губерніи.

Которою, т. е. вслѣдствіе междоусобія было Русской землѣ насиліе отъ Половецкой.

Бояни. Боянъ былъ пѣснотворцемъ Всеслава, съ именемъ коего *Слово* связываетъ начало насилій Половецкихъ надъ Русскою землею.

До Немиги. По Карамзину—Нѣманъ. «Въ географическомъ отрывкѣ о *градахъ русскихъ* указаны: 1) городъ Немиза между Друтскомъ и Ршею и 2) Немиза—протокъ, впадающій въ Свислочь». Б.

Оттвори ворота Новуграду. Ср. выше выраженіе: *оттворяеши Кіеву врата.*

Скочи отъ нихъ—Дудутокъ. Воспѣтый Бояномъ Всеславъ представляется здѣсь оборотнемъ, какъ и старые богатыри въ былинахъ. Въ старинныхъ *Чаровникахъ* пересказывались эти миѳическія превращенія людей въ звѣрей и птицъ: «еже есть сіе: летаетъ орломъ, ястребомъ, ворономъ, дятломъ, совою; рыщутъ рысію, *лютымъ звѣремъ,* звѣремъ дикимъ, *волкомъ,* летаютъ зміемъ».

Дорискаше, до куръ, Тмутороканя т. е. до пѣтуховъ добѣгалъ до Тмутороканя; а *всю ночь рыскалъ* волкомъ. Онъ, стало быть, до восхода солнца достигалъ Тмутороканя. По древнерусскимъ народнымъ представленіямъ: сл҃це же теч҃е на воздухъ въ день и въ нощи по окиану иско лет҃и не ѡмоу҃а в окиане єть ку ємуже глава до небеси. а море до колена. єгаже сл҃нца ѡмывается въ окиане тогда же акї анъ восколебаеса и начн҃у колны кура бити по перью онъ же ѡчютивъ колны и реч҃ть кокореку. протолкуеса светодавче гн҃. да иже свѣ҃ мирови. єгаже то въспое҃ и тогда вси кури воспою҃ во єдн҃ го по всей вселеннѣи Пам. отр. р. лит. II, 350. Всеславъ предупреждалъ появленіе солнца, *прерыскивалъ путь* ему т. е. *Хръсови;* ибо Хорсъ то же, что Дажь-Богъ: до восхода солнца Всеславъ уже былъ въ Тмуторокани. Выраженіе

Хорсовъ путь совершенно соотвѣтствуетъ санскр. *Surawiti* т. е. солнечный путь, путь солнца, соединяющій людскія поколѣнія съ высшимъ небомъ, блаженнымъ жилищемъ умершихъ.

Въ Кыевѣ звонъ слыша т. е. слышалъ звонъ, бывшій въ Кіевѣ.

Къ страницѣ 11-й.

Ни хытру, ни горазду—суда божія не минути. Въ позднѣйшей редакціи *Слова о Даніилѣ Заточникѣ* читаемъ: «Не процвѣте часть моя. Повѣдаху ми, яко той ести судъ Божій надъ мною и *«суда де Божія ни хитруму, ни горазну не минути»*. Остатокъ этой древней, Бояну приписываемой здѣсь, припѣвки доселѣ живетъ въ народной великорусской поэзіи:

«Суда божія на добромъ конѣ не объѣхати,»
(Рыб. III, 3).

Эти слова, по сказанію народныхъ былинъ, сказалъ Святогоръ, дознавши, что отъ судьбины божіей никуда не уйдешь (Рыб, I, 39—41).

И то *поговорье* впередъ пошло,

замѣчаетъ пѣсня (Рыб. III, 3). Слѣдовательно, *поговорье — припѣвка* было какъ бы выводомъ изъ давняго эпическаго сказанія о судьбѣ богатыря.

Сего бо нынѣ сташа—давидовы. Знамена Владиміра стараго (т. е. Мономаха) раздѣлены теперь между Рюрикомъ и Давидомъ.

Нъ рози—пашутъ. Мѣсто темное. Не слѣдуетъ ли читать: *нъ роз̀но ся имъ хоботи пашутъ*? т. е. но нѣтъ между ними единомыслія: *розно развѣваются ихъ знамена.* Въ Ск. о Дм. Ив. соотвѣтствующее мѣсто: «*Пашуть* бо *ся* аки живи *хорюгови*».

Зегзицею. Сравненіе тоскующей женщины съ кукушкою обычно не только въ великорусской и малорусской, но и въ славянской народной поэзіи вообще.

Ср. въ сербскихъ пѣсняхъ:

«Она *тужи*, као (какъ) кукавица.
Караджъ. II, 212.

Умре Іово, *жалосна* му мajка!
Закукаше до три кукавице (его мать,
сестра и возлюбленная) ibid II, 430; ср. II, 558.

Полечю — по Дунаеви. Въ народныхъ великорусскихъ пѣсняхъ встрѣчается представленіе, что Дунай течетъ подъ Кіевомъ:

Протекла Дунай рѣка
Ко городу ко Кіеву. Рыбн. II, 50.

По народному представленію, выразившемуся въ былинѣ, Дунай соединяетъ Кіевъ съ Волынью»

От̕ краснаго града отъ Волынца.
По привольной рѣкѣ, *по Дунаеви*,
Иде удалъ добрый мододецъ,
Боярьскій сынъ Дюкъ Степановичь,
Со своей ли со дружиной боярьскоей,
Ко святому граду *ко Кіеву*.
Рыбн. II, 130.

Нельзя не обратить вниманія на то, что въ былинѣ сохранилась и форма дательн. падежа *по Дунаеви*, употребленная въ разбираемомъ мѣстѣ *Словомъ о полку иг.*

Сквозѣ землю ср. выше *средѣ*.

Ты лелѣялъ—до плъку кобякова. О походѣ Святослава на Половцевъ см. Ип. лѣт. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Доне! Доне! быстрая рѣка! прорыла еси ты каменныя горы и течеши въ землю Половецкую, прилелѣй моего господина Микулу Васильевича ко мнѣ».

Къ страницѣ 12-й.

Въсшумѣ трава. Въ шумѣ травы видѣли предзнаменованіе доброе или злое. Старинный *волховникъ* заключалъ въ себѣ *всякія коби*: «еже есть: *храмъ трещитъ, конь ржетъ, трава шумитъ, древо къ древу, листъ шумитъ*.»

А Игорь князь поскочи—влъкомъ. Ср. въ былинахъ:

Не бѣлый *горосталь* по порошѣ *проскакивалъ*,
Ѣздилъ — гулялъ купавъ мололецъ,
Премладой Чурила Пленковичъ.
Рыб. III, 125.

И обвернулся онъ, князь Романъ Митріевичъ,
Сѣрымъ волкомъ заполнiимъ,
И обвернулся онъ бѣлымъ маленькимъ *горносталемъ*,
И *заскакалъ* онъ въ оружейную.
Рыб. III. 180.

Не таколи рече—затвори Днѣпръ? Мѣсто испорченное, кажется, пунктуаціею и переводомъ первыхъ издателей. Въ первомъ изд. оно напечатано такъ: «Не тако ли, рече, рѣка Стугна, худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи, и стругы ростре на кусту? Уношу князю Ростиславу затвори Днѣпрь темнѣ березѣ.» Не обращая вниманія на несуществованіе винит. падежа множ. ч. въ формѣ *кусту*, на то, что *темнѣ березѣ*—не есть винит. множ. ч. или двойств., первые изда-

тели перевели это мѣсто такъ: «Не такова, примолвилъ онъ, рѣка Стугна! Она пагубными струями пожираетъ чужія ручьи, и разбиваетъ струги у кустовъ... Юному князю Ростиславу затворилъ Днѣпръ берега темныя». Мы переводимъ: «Не такъ ли Стугна рѣка, бѣдная водою (худу струю имѣя), пожравши чужіе ручьи и къ устью расширенная (растертая) струями, затворила Днѣпръ князю Ростиславу?»

Уже г. Максимовичъ замѣтилъ (Украинецъ I, 112), что *стругы* здѣсь жен: род., а не мужескаго, какъ думалъ первый издатель. «Такъ и теперь (продолжаетъ онъ) въ Поднѣпровской Украинѣ называется протокъ бѣгучей воды между рѣчными плавнями или островами, заросшими кустами, деревьями или камышемъ.» Приведенныя въ нашемъ указателѣ выдержки изъ словаря Востокова (см. строуга) еще болѣе объясняютъ смыслъ этого мѣста Слова. Выраженіе *затворила Днѣпръ* объясняется подобнымъ же выраженіемъ Слова: *затворивъ Дунаю ворота*, т. е. Стугна не дала Ростиславу войдти въ Днѣпръ, между тѣмъ какъ другіе спутники Ростислава перешли черезъ Стугну на другой берегъ Днѣпра. Такое объясненіе предложеннаго мѣста *Слова* подтверждается историческими данными, внесенными въ лѣтопись, подъ 1093 годомъ; Услышавши о смерти Всеволода Ярославича, Половцы пошли воевать Русскую землю. Святополкъ звалъ на помощь Владиміра Мономаха изъ Чернигова; съ нимъ пришелъ и братъ его Ростиславъ изъ Переяславля. Святополкъ съ Владиміромъ и Ростиславомъ пошли къ Треполю и подошли къ Стугнѣ. Противъ желанія Владиміра Мономаха, князья перешли Стугну: «*бѣ бо наводнилася велми тогда.*» «Минувши Треполь, проидоша валъ (говоритъ лѣтопись). И се Половци идяху противу и стрѣлци предъ ними; нашимъ же ставшимъ межи валомъ, поставиша стяги свои, и поидоша стрѣлци изъ валу; и Половци пришедше къ валови, поставиша стягы своѣ, и налегша первое на Святополка и взломиша полкъ его. Святополкъ же стояше крѣпко, и побѣгоша людье, не стерпяче ратныхъ противленья и побѣже Святополкъ. Потомъ наступиша на Володимера, и бысть брань люта, побѣже и Володимеръ съ Ростиславомъ. Прибѣгоша къ рѣцѣ Стугнѣ, и *вбреде* Володимеръ съ Ростиславомъ, нача утопати Ростиславъ предъ очима Володимерима; и хотѣ похватити брата своего и мало не утопѣ самъ; и утопе Ростиславъ сынъ Всеволожь. Володимеръ пребредъ рѣку съ малою дружиною.... *и перешедъ на ту сторону Днѣпра* плакася по братѣ своемъ..... Ростислава же искавше обрѣтоша въ рѣцѣ; вземше принесоша и Кіеву и *плакася по немъ мати его,* и вси людье пожалиша си по немъ по велику, *уности его ради*». Пол. соб. р. лѣт. I, 90—91. Такимъ образомъ Стугна не допустила юнаго Рости-

слава перейти на другую сторову Днѣпра вмѣстѣ съ Владиміромъ, или по выраженію *Слова, затворила Ростиславу Днѣпръ*. Патерикъ Печерскій смотритъ на потопленіе Ростислава, какъ на божественное возмездіе этому князю за то, что онъ велѣлъ утопить въ Стугнѣ преподобнаго Григорія Печерскаго.

Стугна (въ Соф. Врем. *Стругна*) — впадаетъ въ Днѣпръ, повыше Триполя.

Соловьи веселыми пѣсньми свѣтъ повѣдаютъ. Въ сербскихъ здравицахъ отправляющемуся въ путь припѣваютъ:

Узми звјезду пред собоме, славја на руци;
Звјезда ће ти свијетлити, куд ћеш путоват,
А славић ти попјовати, те те веселит.
Карад. II. 82.

Ср. въ малорусской пѣснѣ:
Ой без мылаго соловейка и свит не свитае,
А безъ мого мыленького гуляньня не мае.
Як вылетить соловейко, то й свита раниие;
А як выйде мій миленкый, гулять веселиие.
Метлин. 5—6

Соколъ — Игорь, *соколичь* — Владиміръ, его сынъ.

Къ страницѣ 13-й.

Рекъ Боянъ—хоти. Мѣсто темное.

Тяжко ти, головѣ, кромѣ плечю, зло ти тѣлу кромѣ головы — слова Бояна, къ которымъ авторъ *Слова* прибавляетъ: *такъ и русской землѣ безъ Игоря*.

Солнце свѣтится на небесѣ, Игорь князь въ Русской земли. Сравни. въ былинѣ:

Одно солнце на небѣ, одинъ мѣсяцъ;
Одинъ Донской казакъ на святой Руси,
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ.
Рыб. II, 140,

По Боричеву т. е. по Боричеву взвозу, одному изъ спусковъ къ Днѣпру въ Кіевѣ.

Къ святѣй Богородицы пирогощей. Церковь эта была заложена Мстиславомъ Великимъ въ 1131 г.

Пѣти слава т. е. славу. Народная форма винит. падежа.